

Армяно-Грузинская война 1918 г. и Армяно-Грузинский территориальный вопрос в XX в.

А. Андерсен и Г. Парцхаладзе

Copyright © 2015 by Andrew Andersen and George Partskhaladze
All rights reserved.

No part of this article may be reproduced or transmitted in any form or by any means; graphic, electronic, or mechanical, including photocopying, recording, taping, or by any information storage retrieval system, without the written permission of the authors

Содержание

Введение	3
Восстановление грузинской и армянской государственности	4
Зарождение территориального конфликта	8
Краткая история спорных территорий	10
Этнический состав населения спорных территорий	13
В преддверии размежевания: концептуальный конфликт и отсутствие взаимопонимания	17
Начало вооруженного конфликта: октябрьские столкновения	18
Дипломатические усилия сторон в ноябре 1918 г.	23
Эскалация конфликта: Восстание в Лори и армянское наступление	26
Ситуация на других рубежах Армении и Грузии	31
Вмешательство и посредничество стран Антанты	36
Сражения за Екатериненфельд и Шулаверы. Грузинское контрнаступление	39
Мирный договор и временное размежевание	46
Итоги и последствия Армяно-грузинской войны 1918 года.	48
06.1919-04.1920: Попытки нормализации отношений и территориальных компромиссов	50
1920-1921: Несостоявшийся альянс и окончательное размежевание после падения Первых Республик	56
Заключение	64
Библиография	66
Приложение: мнение трех компетентных ученых – историков и политологов	68

Введение

На сегодняшний день территория трех государств к югу от Главного Кавказского хребта, чья независимость была восстановлена в результате распада СССР, является ареной двух неразрешенных военных конфликтов: армяно-азербайджанского конфликта из-за принадлежности Нагорного Карабаха и российско-грузинского - из-за двух стратегически важных областей Грузии – Абхазии и Цхинвали (последняя также известна как бывшая Юго-Осетинская Автономная Область). Однако количество конфликтоопасных зон Южного Кавказа не ограничивается Абхазией, Карабахом и Цхинвали. В сфере внимания сил, заинтересованных в дальнейшей дестабилизации региона, находится, в частности, зона армяно-грузинской границы, где наблюдается определенное напряжение, способное при неблагоприятном стечении обстоятельств перейти в конфликтную фазу. Различные политические силы, вольно или невольно ведущие работу, направленную на дестабилизацию в зоне армяно-грузинской границы (в частности, в армянонаселенной грузинской области Джавахети), активно используют в пропагандистских целях события Армяно-Грузинской войны, разразившейся в конце 1918 года и оказавшей негативное влияние на общую обстановку в регионе. Скудость общедоступной информации о данном историческом эпизоде открывает большие возможности для идеологизированной и подчас подстрекательской интерпретации этой малоизвестной войны начала XX века.

Настоящий труд призван дать подробное описание событий вышеназванной войны и провести анализ ее последствий как для Армении, так и для Грузии, оставляя за рамками то, как эти последствия обыгрываются в наши дни силами, заинтересованными в дестабилизации всего региона – прежде всего правящими кругами Российской Федерации, которые, несмотря на свои внутренние разногласия по ряду вопросов, имеют полный консенсус в стремлении сохранить Южный Кавказ в сфере своего политического влияния и не допустить серьезного политико-экономического присутствия Запада на этом стратегически важном стыке Европы и Азии, равно как и достижения реальной независимости и демократии в Азербайджане, Армении и Грузии.

Авторы убеждены, что знание природы и деталей зародившихся в прошлом межэтнических и межгосударственных конфликтов является важнейшим инструментом их успешного и ненасильственного разрешения.

¹ Michael P. Croissant, *The Armenia-Azerbaijani Conflict: Causes and Implications* (London, 1998), p.xiii.

Восстановление грузинской и армянской государственности

Девятого апреля 1918 года - в условиях развала Российской Империи, революционной анархии и опустошительного турецкого вторжения - в г. Тифлис (Тбилиси) была провозглашена независимая Закавказская Федеративная Демократическая Республика включившая в себя пять губерний и одну область, ранее составлявшие южнокавказские владения России. Новое государство просуществовало немногим более месяца. Противоречия между доминировавшими в правительстве и парламенте националистическими партиями, представлявшими интересы различных этнических групп региона оказались несовместимыми, Закавказская Федерация распалась, и в конце мая 1918 года в том же Тифлисе почти одновременно (с интервалом в два дня) была объявлена государственная независимость трех республик: Грузинской, Азербайджанской и Армянской.

Как правило, распад федераций на отдельные государства незамедлительно сопровождается проблемами, связанными с территориальным размежеванием, но в данном случае ситуация развивалась иначе. Войска султанской Турции (Оттоманской Империи), планировавшей захват всего Кавказа, преодолев слабое сопротивление грузинских и армянских частей, оккупировали значительную часть территории региона и навязали Грузии и Армении Батумский мирный договор (подписан 4 июня 1918 г.). По условиям Батумского договора, а также ряда последующих соглашений, навязанных Турцией, две новообразованные республики были территориально урезаны настолько, что между ними не оказалось даже общей границы. Территория Армении была сведена к небольшому анклаву, выкроенному из частей Эриванского (Ереванского), Эчмиадзинского и Ново-Баязетского уездов, а за Грузией, заключившей сепаратное соглашение с Германией, сохранялась Кутаисская и часть Тифлисской губернии (без аннексированных Оттоманской Империей Ахалцыхского и Ахалкалакского уездов).² Александропольский уезд, лежавший между урезанными Арменией и Грузией, был согласно Батумскому договору частично аннексирован и частично оккупирован Турцией, продвигавшейся далее в территориально несформировавшийся еще Азербайджан (см. Карту [2](#)).

Вскоре после подписания договора турецкое командование настояло на «временной передаче под оттоманское управление» дополнительной полосы территории – части Лорийского участка Борчалинского уезда Тифлисской губернии. Участок примыкал к стратегической шоссеной дороге, по которой турецкие войска непрерывным потоком перебрасывались в Азербайджан, где продолжалась борьба между находившейся под турецким протекторатом Азербайджанской Демократической Республикой и большевиками, захватившими власть на части территории Бакинской губернии. Отрезок вышеназванной дороги между Караклисом и Делижаном проходил в непосредственной близости к границе оставшейся за Грузией Тифлисской губернии, и турецкому командованию представлялось чрезвычайно важным сдвинуть эту границу на север, чтобы обезопасить дорогу от возможных нападений не прекративших сопротивления армянских партизан.

² А.Б Кадишев, *Интервенция и гражданская война в Закавказье* (Москва, 1960), стр. 95.

Click on the map for better resolution

Ниже приводится выдержка из грузинского правительственного документа, изданного год спустя после описываемых событий:

«Между тем со стороны Турции к Грузинскому правительству было предъявлено требование допустить **временное отступление** от постановления статьи II договора от 4 июня 1918 года и допустить турецким войскам временно занять часть Борчалинского уезда по реке Каменке и линии железной дороги к югу от моста между разъездом Кобер и станцией Калагеран (на 117 версте). Эта мера была необходима для турецкого командования ввиду предпринятого им передвижения войск по Караклис-Делижано-Казахскому шоссе, для обеспечения беспрепятственности и безопасности сего передвижения. Настояния Турецкого командования были поддержаны представителем Германской военной миссии в Тифлисе и правительство Грузии было поставлено в необходимость удовлетворить таковые и поступиться своими протязаниями на всю территорию Тифлисской губернии и на линии железной дороги до середины туннеля за станцией Шагали. Ему пришлось согласиться на временное фактическое обладание со стороны Турции указанною выше территориию.

*В результате **целого ряда военных действий**, возникших по поводу сего домогательства, и переговоров с Турецким командованием, турецким войскам было предоставлено право занять линию по правому берегу Каменки – а именно: селения Ново-Покровку, Джелал-Оглы, Николаевку, Гергеры, Вартанлур, Куртан, Дар-Кенд – и далее линию от моста на 117-й версте Александропольской ветви бывших Закавказских железных дорог на середине расстояния между станциями Кобер и Калагеран до селений Марц и Лорут. Местности севернее этой линии удалось защитить от турецкой оккупации и для ограждения ее от вторжения турок она была занята грузинскими воинскими отрядами, пунктами расположения коих являлись селения Воронцовка, Александровка, Айдарбек, Мгарт, разъезд Кобер и селения Кориндж и Цатер».³*

Под «**целым рядом военных действий**» в вышеприведенной цитате подразумеваются имевшие место в июне 1918 года столкновения грузинских и поддерживавших их немецких частей с турецкими войсками, вопреки договору продолжавшими наступление со стороны Караклиса на север, в направлении Тифлиса. В результате этих столкновений турки были остановлены на реке Каменке и у Красного моста. Столкновения привели к резкому, хотя и непродолжительному, конфликту между уже слабеющими союзниками в первой мировой войне: кайзеровской Германией и Османской Империей.

Немецкие и грузинские войска на пути из Поты в Вост. Грузию

³ *Из истории армяно-грузинских взаимоотношений. 1918 гд: пограничный конфликт; переговоры; война; соглашение. (Тифлис, 1919), стр.12-13.*

Указанная же в документе демаркационная линия и стала фактической границей Грузии на период между подписанием Батумского договора и капитуляцией Османской Империи в конце 1918 года. Как уже было отмечено выше, непосредственного соприкосновения с территорией Армении у Грузии до поздней осени 1918 года не было, так как южнее демаркационной линии пролегла территория, контролируемая турками.

Схема 1: Расположение турецких, грузинских и немецких постов вдоль демаркационной линии (июнь-сентябрь, 1918 г.)

Пояснения к схеме:

- Двойная красно-оранжевая линия по обоим берегам р. Каменки является демаркационной линией, на которой настояла Турция в июне 1918 г.
- Зеленой линией обозначена граница Тифлисской губернии являвшейся по Батумскому договору государственной границей Грузии
- Красной линией обозначена современная государственная граница между Грузией и Арменией, совпадающая с границей между союзными республиками СССР до его распада в 1991
- Бледно-зеленым и желтым цветом обозначены территории, находившиеся под фактическим контролем соотв. Турции и Грузии летом 1918 года.
- Широкой зеленой полосой обозначено стратегическое шоссе Карс-Актафа, связывавшее Турцию с Азербайджаном.
- Красные флажки с полумесяцем обозначают турецкие посты, темно-вишневые флажки с черно-белым кантоном – грузинские, а красно-бело-черные флажки с крестиком – немецкие посты.

Зарождение территориального конфликта

Осень 1918 года ознаменовалась вторым за минувшие 12 месяцев резким изменением международной обстановки в Европе и Восточном Средиземноморье. Истощенные войной державы Центрального блока (Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция) встали на путь прекращения боевых действий и капитуляции. В период между 29 сентября и 11 ноября все четыре вышеназванные державы заключили перемирия со странами Антанты. В частности, 30 октября 1918 г. капитулировала Турция, подписавшая Мудросское перемирие, в соответствии с которым ее войска, оккупировавшие часть Кавказа, должны были быть отведены за линию русско-турецкой границы 1914 года. Однако, за две недели до капитуляции, когда скорое окончание проигранной почти на всех фронтах войны стало очевидным, турки приступили к постепенной эвакуации территорий, оккупированных и аннексированных по Батумскому договору.

Тогда же вооруженные силы Демократической Республики Армения по согласованию с турецким командованием⁴ начали занимать оставляемые турками территории Эриванской губернии. 18 октября 1918 года передовые армянские отряды вступили в ранее оккупированную турками полосу Борчалинского уезда Тифлисской губернии к югу от Каменки, а также перешли демаркационную линию и заняли железнодорожный разъезд Кобер (Кобери),⁵ находившийся на грузинской стороне, оттеснив оттуда немецко-грузинский пикет. Именно тогда со всей остротой встал нерешенный вопрос о том, где должна пролегать государственная граница между Арменией и Грузией (см. [Карту 3](#)).

Еще летом того же года несколько консультаций и конференций, организованных правящими кругами Грузии и Армении, а также публикации в официозной прессе Тифлиса и Эривани выявили существенные разногласия по данному вопросу между двумя странами. К осени 1918 года объектом армяно-грузинского территориального спора стала главным образом южная часть Тифлисской губернии, включавшая территорию двух уездов - Ахалкалакского и Борчалинского.⁶ С точки зрения большинства армянских националистов весь Ахалкалакский и более половины Борчалинского уезда подлежали бесспорному включению в состав Армении.⁷ Наиболее радикальные из них призывали распространить армянские притязания еще дальше на северо-запад вплоть до Батума с выходом к Черному морю. С грузинской же стороны большинство лидеров и основная масса и политически активной общественности сходились на том, что юго-восточная граница Тифлисской губернии является бесспорной и не подлежащей ревизии границей Грузинской Демократической Республики.⁸ В Грузии также существовали сторонники включения в ее состав частей Казахского уезда Елисаветпольской губернии и Александропольского уезда Эриванской губернии.⁹

Чем же обосновывались притязания сторон назревавшего конфликта? Руководство Грузии придерживалось принципа исторической принадлежности. Территориальные же требования Армении базировались на новом принципе самоопределения народов, делая акцент на этническом составе спорных территорий.

Ниже будут приведены аргументы, использовавшиеся сторонами конфликта для подкрепления претензий на территорию двух уездов.

⁴ R. Hovannisian, *The Republic of Armenia* (Los Angeles, 1982), Vol. I, p. 73.

⁵ *Из истории армяно-грузинских взаимоотношений*, стр. 14.

⁶ Ахалкалакский уезд был аннексирован Османской Империей по Батумскому договору (4 июня, 1918) и должен был быть очищен турками по Мудросскому Перемирию (30 октября, 1918).

⁷ M. Varandian, *Le conflit armeno-georgien et la guerre du Caucase* (Paris, 1919), стр.75.

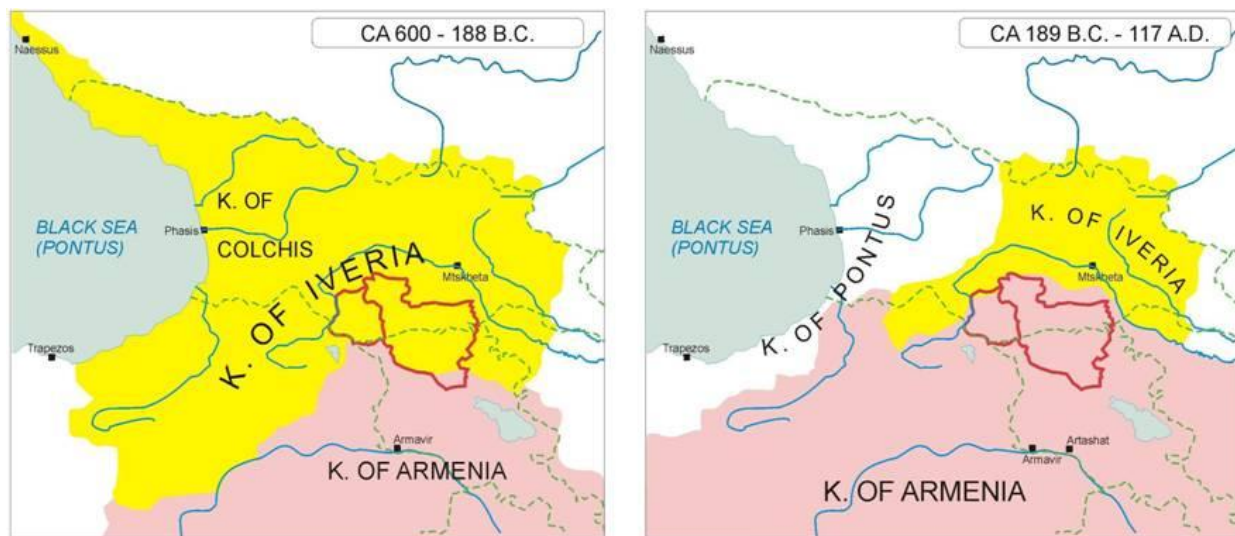
⁸ *Из истории армяно-грузинских взаимоотношений*, стр.68.

⁹ *Из истории армяно-грузинских взаимоотношений*, стр.10.

M. Varandian, *Le conflit armeno-georgien et la guerre du Caucase* (Paris, 1919), p.75.
Hovannisian, p. 72.

Краткая история спорных территорий

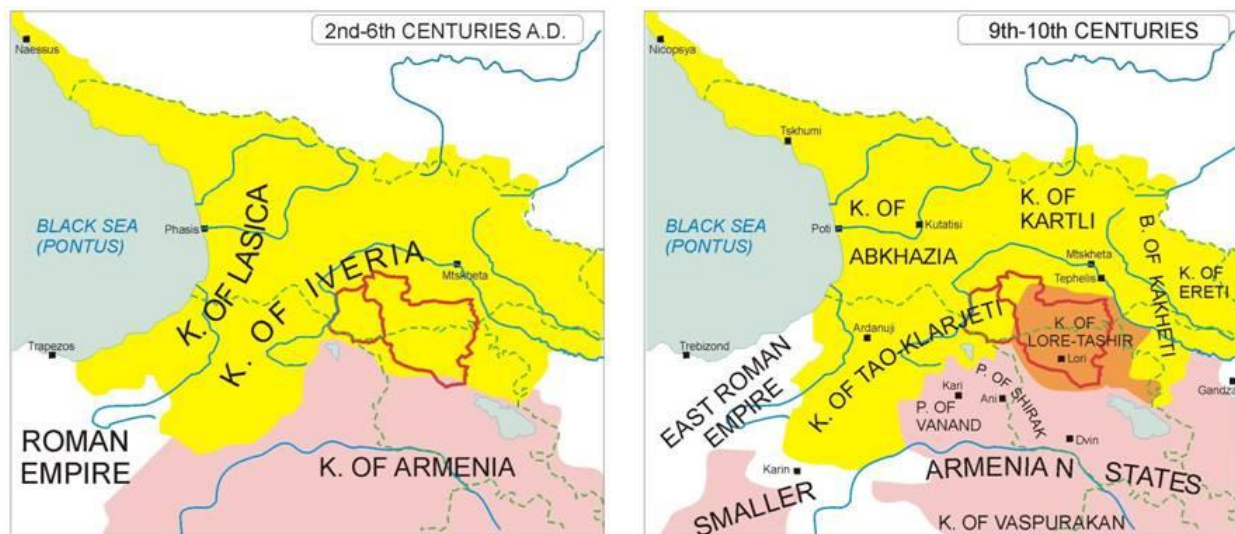
Государственная принадлежность территории Ахалкалакского и Борчалинского уезда может быть прослежена с глубокой древности (См. [Карту 1](#)). Археологические раскопки и описания древнейших авторов (Геродота, Ксенофонта, Гекатея Милетского, Птолемея и др.) позволяют верить, что по крайней мере с V в. до нашей эры почти вся названная территория входила в состав [раннегосударственных образований иверов и мосхов](#), а после возникновения на их основе царства Иверия (на рубеже IV и III вв. до н.э.) – долгое время оставалась в составе этого древнегрузинского государства. В ходе серьезных политических изменений, происходивших в Восточном Средиземноморье во II - I вв. до н.э. древнегрузинские государства понесли большие территориальные потери, и согласно Страбону, значительная часть нынешней юго-восточной Грузии, включая территорию двух интересующих нас уездов, почти на триста лет перешла в состав Армении или контролировавших в разные исторические моменты Армению или ее части более крупных государств (Рима и Парфии).

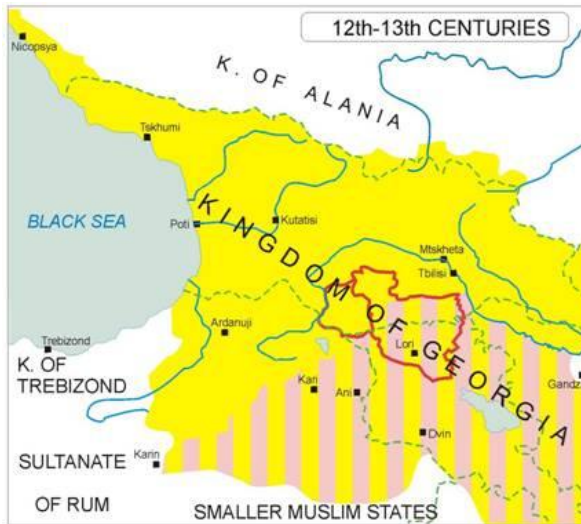
Начало II в. н.э. ознаменовалось некоторым усилением грузинских государств и возвращением в состав Иверии утраченных территорий почти на полтысячелетия – вплоть до завоевания почти всего региона арабами в 656 г. После столетия арабо-византийских войн и ослабления Арабского Халифата начался период восстановления как грузинской, так и армянской государственности в виде россыпи небольших королевств¹⁰ и княжеств.

¹⁰ Здесь и далее мы избегаем распространенного в российских исторических исследованиях термина «царства» по отношению к небольшим христианским государствам Южного Кавказа. Здесь нам представляется более правильным употребление слова «королевства».

Здесь особого внимания заслуживает возникновение в конце X-го в. Лоре-Таширского королевства, сформировавшегося на базе территорий, отвоеванных христианами у Тифлисского Эмирата (одного из сохранившихся до 1122 г. осколков Арабского Халифата), а также отпавших частей королевства Тао-Кларджети, княжества Кахети и княжества Ширак (первые два государства – грузинские, последнее – армянское). Лоре-Ташир, границы которого включали почти весь будущий Борчалинский уезд, а также части будущих Александропольского и Казахского уездов, среди большинства армянских историков принято считать армянским государством. В то же время грузинские и до недавнего времени российские историки определяли это королевство как армяно-грузинское. Здесь уместно отметить, что в рассматриваемый средневековый период истории в Европе и на примыкавшем к ней Кавказе не были распространены этно-лингвистические идеологии, называемые сегодня национализмом. В те времена государства формировались на основе верности большинства населения правящему дому (в случае Лоре-Таширского королевства – верность Квирикидам), а на передовых линиях борьбы религий, одна из которых и проходила через Южный Кавказ – приверженность определенным вероучениям и обрядам. Согласно летописи Матеоса Ураеци и недавним исследованиям Арутюновой-Фиданян Лоре-Таширское королевство было зоной господства Халкедонизма (т.е. Православия) и подчинялось Грузинской Апостольской церкви, а все соседи, в том числе и византийцы, определяли его жителей либо как ромеев (византийцев), либо как ивиров (грузин).

Последовавшие за падением Лоре-Ташира войны и смуты привели к концу 1124 г. всю северную Армению того времени от озера Севан и Карабахских гор до Аракса под власть грузинской короны. В «золотой век Грузии», продлившийся от первых десятилетий XII до первой четверти XIII в., территории двух будущих уездов вместе с большей частью Южного Кавказа входили в состав централизованной грузинской монархии. При этом следует отметить, что область Ташири, включавшая большую часть будущего Борчалинского уезда без Триалети (нынешний Цалкский район) находилась под управлением Закаридов – потомственных наместников грузинских королей в северной Армении, выделенной в особую административную единицу Грузии. Область же Джавахети (буд. Ахалкалакский уезд) не входила в домен Закаридов и оставалась в числе коронных земель собственно Грузии.

В дальнейшем – вплоть до аннексии Восточногрузинского (Картли-Кахетского) королевства Российской Империей в 1801 г. - территория будущего Борчалинского уезда не покидала пределов Грузии (Картли). Что же касается Джавахети, то эта область также оставалась в составе Грузии вплоть до распада централизованного королевства на несколько государств в середине XV в. Начиная же с 60-х годов названного века Джавахети была частью довольно мощного южногрузинского княжества Самцхе вплоть до ликвидации и полного поглощения этого княжества Османской Империей в 1590 г. После неполных двухсот сорока лет пребывания в составе Турции Джавахети была захвачена и аннексирована Российской Империей в 1829 г. и выделена из Ахалцыхского пашалыка в качестве уезда Тифлисской губернии.

На основании изложенных выше фактов, которые были известны как грузинским лидерам, так и подавляющему большинству образованных грузин, руководство Грузии считало Борчалинский и Ахалкалакский уезды неотъемлемыми и неоспоримыми частями Грузии.¹¹

¹¹ Этот аргумент не ставится под сомнение наиболее компетентными исследователями вопроса, в частности – профессором Ричардом Ованисяном (см. R. Novannisian, *The Republic of Armenia* (Los Angeles, 1982), Vol. I, p. 72).

Этнический состав населения спорных территорий

Армянская сторона в свою очередь считала два спорных уезда частью Армении основываясь на этническом составе их населения. Действительно, к началу XX века значительную часть населения этих двух уездов составляли этнические армяне, а их грузинское население представляло собой лишь незначительное меньшинство.

Согласно результатам всероссийской переписи 1897 года население двух спорных уездов имело следующий этнический характер:

БОРЧАЛИНСКИЙ уезд		АХАЛКАЛАКСКИЙ уезд	
Этническая принадлежность	% ко всему населению	Этническая принадлежность	% ко всему населению
Армяне	32.1	Армяне	71.1
Татары ¹²	31.3	Татары	10.2
Грузины	3.6	Грузины	6.2
Русские	5.6	Русские	9.4
Греки	16.7	Греки	0.1
Немцы	1.4	Курды	1.1
Прочие	9.3	Прочие	1.9

Таблица 1: Распределение населения Борчалинского и Ахалкалакского уезда по этническим группам (источник: Всеобщая перепись населения Российской Империи по состоянию на 9 февраля 1897г.)

Как следует из вышеприведенной таблицы, в Борчалинском уезде армяне составляли несколько менее трети населения, при этом являясь наиболее многочисленной этнической группой. На юге уезда, в Лорийском участке¹³ армяне составляли абсолютное большинство населения. Только на западе участка компактно проживали русские сектанты (молокане), а в районе Алаверди – греки.

Северная же часть Борчалинского уезда была этнически более пестрой: помимо перечисленных выше этнических групп там проживало много татар, а также значительное число немцев и грузин. Этнический характер населения Борчалинского уезда по участкам на конец XIX в. выглядел следующим образом:

Участок	Центр	Всего населения	В т.ч. Грузин	В т.ч. Армян	В т.ч. Татар	В т.ч. Русских	В т.ч. Греков	В т.ч. Прочих
Борчалинский	Шулаверы	19109	8	6724	12377	0	0	0
Екатериненфельдский	Екатериненфельд	13973	560	1436	10028	8	727	1214
Лорийский	Джелал-Оглы	32786	27	23339	1657	5315	2368	80
Триалетский	Башкичет	35989	3578	6333	8974	701	15891	512
Всего в уезде		101857	4173	37832	33036	6024	18986	1806

Table 2: Ethnic makeup of the sectors of Borchalo county (Source: Family Lists of the province of Tiflis, 1887)

¹² Здесь и ниже используется термин «татары», принятый в начале XXв. на Кавказе для обозначения предков современных азербайджанцев .

¹³ В южнокавказских владениях Российской Империи уезды подразделялись на участки, соотв. волостям европейской части империи.

Исторически как армяне, так и грузины издавна проживали на территории Борчалинского уезда, о чем свидетельствуют памятники архитектуры и культуры. В частности, архитектурное наследие южной части уезда - исторического Лоре (Лорийский участок) указывает на следы как грузинского, так и армянского культурного присутствия. Это прежде всего - армянские монастыри в Одзуне, Санаине и Ахпате, а также - грузинские церкви в Ахтале и Акори (все - средневекового периода). В то же время на севере бывшего уезда в характере памятников культуры по сравнению с Лоре намного сильнее выступает грузинский элемент (например, старейшая из сохранившихся грузинских церквей – Болнисский Сион V века с аутентичной эпиграфической надписью).

Грузинская церковь в Ахтале

Армянский монастырь в Санаине

Четыре столетия практически непрерывных войн, предшествовавших поглощению Грузии Российской Империей, привели к изменению этнической картины юго-западного пограничья Картли-Кахетинского королевства, включавшего Борчало, Шамшадин и Бамбак (последние две исторические области впоследствии вошли в состав соотв. Казахского и частично Александропольского уезда Елизаветпольской и Эриванской губерний). Следствием экспансии мусульманских держав – Османской Империи и Ирана – и постоянных набегов кочевых племен явилось истребление или уход большинства земледельческого христианского (грузинского и армянского) населения Борчало-Бамбака. Опустошенные территории были заселены тюркскими кочевыми племенами, потомки которых живут в этих местах и сегодня.¹⁴ После присоединения к России имперская администрация, стремясь компенсировать частичную депопуляцию края и укрепить свое в нем присутствие, заселяло его беженцами-христианами из Турции (армянами и в меньшей степени - греками), а также колонистами из центральной России и Германии, что еще более усложнило этническую палитру Борчалинского уезда.

Что касается Ахалкалакского уезда, то там, как следует из Таблицы 1, армяне составляли к началу XX века более семидесяти процентов от общего населения. Процент же грузин был хоть и несколько выше, чем в Борчало, но не намного превышал 6% от общей численности населения. Подобная этно-лингвистическая картина сложилась в Джавахети (Ахалкалакском уезде) в течение гораздо более короткого периода, чем в соседнем Борчало, а именно – в течение последних двух

¹⁴ Большинство этих жителей грузинского пограничья считают себя азербайджанцами, а часть - туркменами, хотя в советский период все они были записаны азербайджанцами.

третьей XIX века, когда эта территория перешла от Турции к России. Большинство грузин, проживавших в Джавахети на 1827 год (перед началом очередной Русско-Турецкой войны) были уже в нескольких поколениях лояльными к Османской империи мусульманами и лишь незначительное число придерживалось Православия или Католицизма (грузины, отказавшиеся принять ислам или католичество¹⁵ были в массе своей выдворены из края в течение XVII - XVIII вв.). В ходе войны 1828-29 гг. омусульманенные грузины-джавахетцы оказывали российским войскам упорнейшее сопротивление и в результате войны в большинстве своем покинули места традиционного поселения и ушли в Турцию. Их место было занято армянами-переселенцами преимущественно из Эрзурумского вилайета Турции, прибывшими по приглашению правительства Российской Империи.

Ситуация с историко-архитектурными памятниками в бывшем Ахалкалакском уезде также существенно отличается от Борчалы. Здесь мы видим большое количество памятников грузинского культурного наследия периода раннего и развитого средневековья, которое включает город-крепость Вардзиа, Зеда-Тмогвский скально-монастырский комплекс, церкви Азавети, Пока, Кумурдо и многие другие архитектурные памятники. В то же время армянские церкви на территории Ахалкалакского уезда имеют возраст не старше середины XIX века.

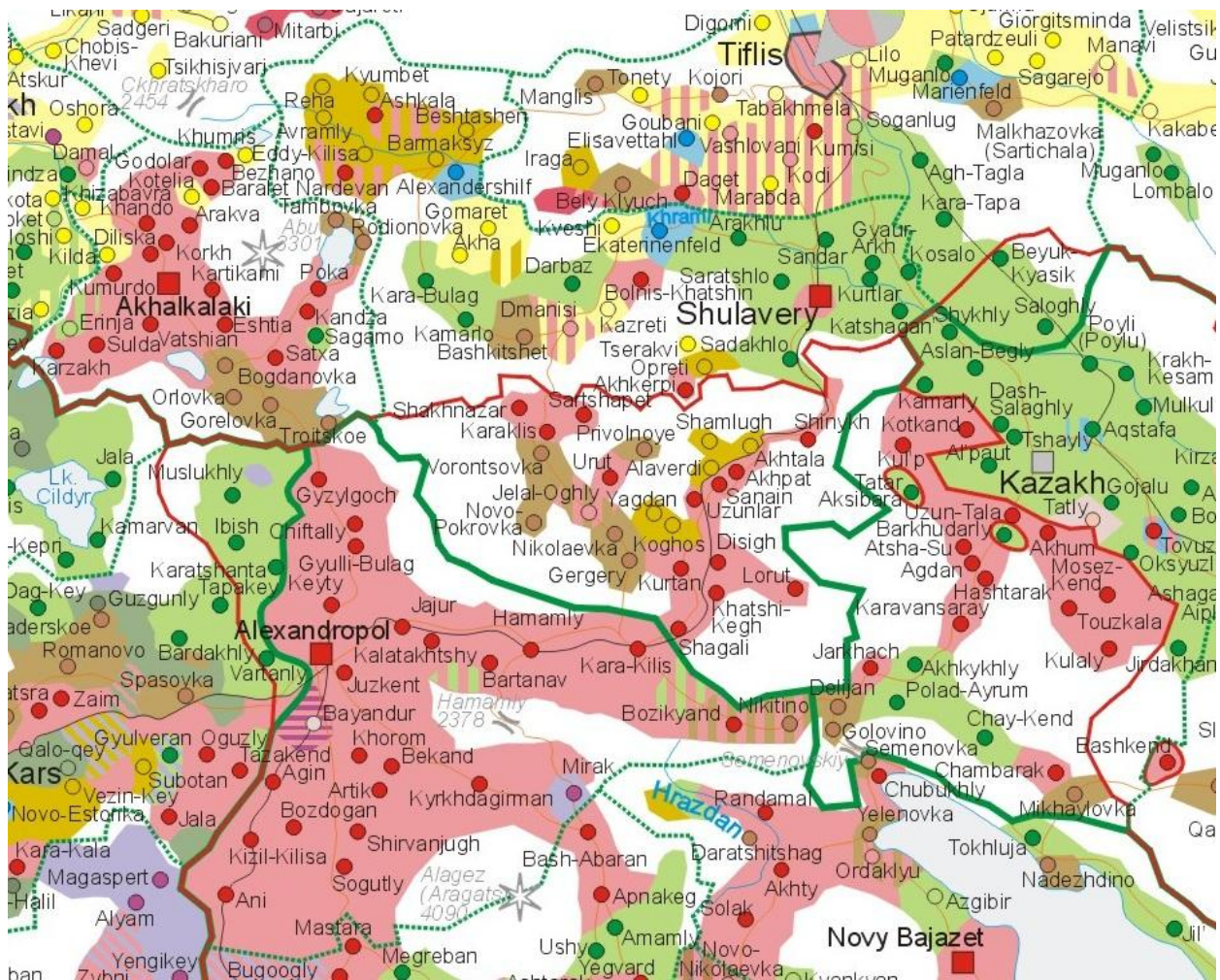

Фрагмент настенной росписи и часовня в средневековом монастыре Вардзиа

Наконец, ко всему сказанному выше следует добавить, что в ходе Первой Мировой войны в оба уезда прибыло значительное количество армян – беженцев из Турции, уцелевших после этнических чисток 1915-1918 гг.

Приведенная ниже карта иллюстрирует этническую палитру спорных территорий на 1913 год. Розово-красным цветом обозначены территории, заселенные преимущественно армянами, лимонно-желтым - грузинами, светло-коричневым - русскими, желто-коричневым - греками, светло-зеленым - татарами (азербайджанцами), голубым - немцами, серо-зеленым - турками и лиловым - курдами. белым обозначены незаселенные (горные и степные) территории.

¹⁵ По соглашению между Ватиканом и Османской Портой грузины-католики не подлежали преследованию или дискриминации.

В преддверии размежевания: Концептуальный конфликт и отсутствие взаимопонимания

так, осенью 1918 года два вновь созданных государства – Демократическая Республика Армения (ДРА) и Грузинская Демократическая Республика (ГДР) вступили в физическое соприкосновение и перед ними встала необходимость решить вопрос территориального размежевания. Однако позиции сторон, как было сказано выше, были далеки от консенсуса по вопросу территориальной принадлежности двух уездов Тифлисской губернии – Ахалкалакского и Борчалинского.

В то время как официальный Тифлис твердо стоял на незыблемости южных границ Тифлисской губернии как новых государственных рубежей Грузии, правительство Армении утверждало, что границы бывших имперских губерний не следует принимать во внимание, как не соответствующие ни этническим, ни историческим границам.¹⁶ Армянская сторона также напоминала грузинской о том, что еще в 1917 году в ходе Закавказской Земской Конференции в Петрограде грузинские социалисты, возглавившие год спустя правительство независимой Грузии, обещали руководству армянских националистических партий пересмотреть ряд административных границ в соответствии с этническим принципом.¹⁷ На основании этого обещания правительство ДРА требовало от Грузии отказаться от ряда пограничных территорий, на которых этнические армяне составляли большинство населения.¹⁸ Однако согласно утверждению официального Тифлиса в 1919 году, указанные армянской стороной договоренности не являлись собственно договоренностями, а скорее – лишь проявлением конструктивной инициативы, которая касалась размежевания в пределах единого федеративного государства (реформированной Российской Империи) исключительно для удобства хозяйственно-экономической деятельности и администрирования. Подобные заявления – утверждали представители грузинского правительства, – были сделаны задолго до провозглашения государственной независимости Армении и Грузии и не могут быть приемлемы при определении государственных границ.¹⁹

Таким образом к осени 1918 года между Грузией и Арменией отсутствовало согласие по поводу будущей принадлежности спорных территорий, включавших два уезда – Борчалинский и Ахалкалакский. Кроме того, армянская сторона предъявляла претензии и на небольшую часть Горийского уезда, предлагая провести границу по перевалу Цхрацкаро (Цхра-Цкаро).

¹⁶ В последнем вопросе грузинской стороне было-бы трудно не согласиться с армянскими оппонентами, принимая во внимание тот факт, что с 1801 по 1913 гг. границы южно-кавказских губерний и областей многократно перекраивались в результате чего за пределами Тифлисской губернии остались, например такие области как Бамбак и Казах-Шамшадин, входившие в состав Картли-Кახетинского королевства на момент присоединения к России в 1801.

¹⁷ Novannisian, Vol. I, p. 71.

¹⁸ *Из истории армяно-грузинских взаимоотношений*, стр.63.

¹⁹ Ibid., стр. 64.

Начало вооруженного конфликта: октябрьские столкновения

18 октября 1918 г. армянский воинский отряд вступил с юга через демаркационную линию на подконтрольный грузинам железнодорожный разъезд Кобер (Кобери).²⁰

Германское командование, еще находившееся в то время в регионе, потребовало от армян оставить Кобер, но это требование не было исполнено. Ситуация осложнялась тем, что у немцев почти не было людей, поскольку в описываемый период германские войска также как и турецкие начали эвакуацию, несмотря на усилия, прилагаемые грузинским правительством к тому, чтобы элементы германских войск как можно дольше оставались хотя бы в районе Воронцовки.²¹ Следует отметить, что как грузинские так и немецкие части в зоне демаркационной линии были малочисленны и имели пограничную, а не боевую, функцию. Так например, грузинско-немецкий заслон в селе Кариндж насчитывал всего 20 грузинских и 12 немецких солдат при одном офицере. Другие заслоны были если и сильнее, то ненамного. В ходе разворачивающихся событий грузины и немцы требовали из Тифлиса подкреплений.²²

В ответ на призыв о помощи грузинское командование направило в зону конфликта у Санаина два бронепоезда и отряд в 250 человек. Ввиду этого армянский отряд к вечеру 20 октября оставил станции Кобер, выставив посты на высотах к западу и востоку от железной дороги. На грузинский ультиматум отойти к станции Шагали южнее демаркационной линии армянское командование ответило отказом. Одновременно грузинское правительство получило правительственную шифрограмму, посланную за подписью Премьера Качазнуни из находившейся в то время под армянским контролем Акстафы и содержавшую следующий текст:

*Министру-Председателю Жордания, копия - поверенному Армении в Грузии Джамаляну. Начальник Дилижанского отряда доложил мне, что грузинская армия поставила ему ультиматум по оставлению станции Шагали. Армянской стороне отдан мною приказ не оставлять станцию, а в случае перехода грузин в наступление - осуществить оборонительный бой. Во избежание новых несчастий от имени многострадальных Армении и Грузии, именем правды и справедливости прошу Вас воздержаться от агрессивных действий и остановить грузинские войска на существующей линии. Все вопросы о границах решим путем переговоров. Напоминаю Вам Ваше же публичное, торжественное заявление на встрече с участием Рамишвили, Агароняна и Хатисова, о том, что Грузия не заявляет претензий на Лоре и удерживает его только временно, в целях избежать его занятия третьей стороной. Жду Вашего ответа. Министр-председатель Качазнуни.*²³

23 октября армянские войска атаковали силами трех рот немецкий пост в селе Кариндж и вынудили немцев начать отход. Грузинское командование в Санаине послало на помощь немцам роту пехоты и бронепоезд. На следующий день правительство Грузии объявило в Борчало особое положение, назначив губернатором уезда генерала Георгия Цулукидзе.

²⁰ Novannisian, Vol. I, p. 75.

²¹ А.Чачхиани,, *Борьба за территориальную целостность Грузии в 1918-1919 годах (Армяно-Грузинская война). Диссертация на соискание научной степени канд. исторических наук* (Тбилиси, 2006), стр. 82.

²² Ibid., стр. 84.

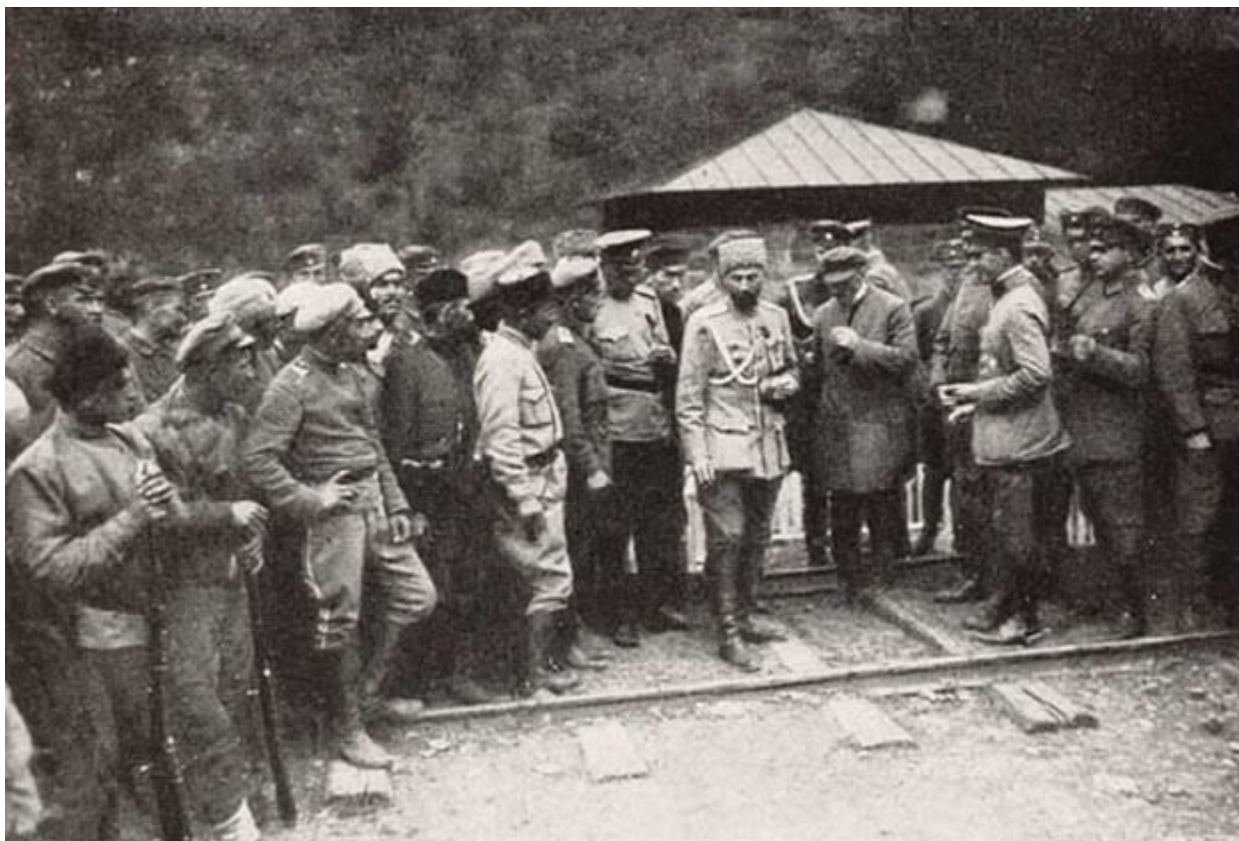
²³ Ibid., стр. 85-86.

Схема 2: Расположение грузинских и немецких постов к северу от демаркационной линии; замена турецких постов армянскими; первые столкновения (октябрь, 1918 г.)

Пояснения к схеме:

- Демаркационная линия, а также линии административных границ времен Российской Империи и современных международных границ совпадают с обозначениями на Схеме 1 (см. выше)
- Грузинские и немецкие посты обозначены треугольными флажками - соотв. черно-белыми и белыми с черным крестиком. Темно-вишневым флажком с черно-белым кантоном обозначен грузинский штаб, а красно-бело-черным флажком с крестиком – немецкий штаб.
- Желтым цветом обозначены территории, находившиеся под фактическим контролем Грузии, а розово-зеленой штриховкой – территории в процессе перехода из-под турецкого под армянский контроль.
- Красные опускающиеся флажки с полумесяцем рядом с вертикальными желто-красными флажками обозначают турецкие посты, заменяемые армянскими, а трехцветный красно-сине-желтый флажок обозначает армянский штаб.
- Действия армянских войск обозначены лиловым цветом, а грузинских – синим, включая действия бронепоезда.

Группа германских и грузинских офицеров вблизи демаркационной линии

25-27 октября продолжаются бои в районе деревни Кариндж, которая несколько раз переходит из рук в руки. Вступление в боевые действия грузинского бронепоезда приводит к перелому в пользу Грузии. Уже 26 октября из Эривани от имени армянского премьер-министра Ованеса Качазнуни посылается телеграмма на имя грузинского правительства с сообщением об оставлении армянскими частями Цатера и Каринджа. При этом предшествующий захват этих сел армянскими войсками объявляется недоразумением. Телеграмма также содержит предложение о созыве конференции по решению пограничного вопроса. На этом боевые действия между грузинами и армянами были временно прекращены.

По мнению исследователя Арчила Чачхиани, со стороны армянского правительства октябрьский инцидент имел целью продемонстрировать союзническую верность державам Антанты в преддверии капитуляции Центрального блока путем ведения боевых действий против Грузии, формально являвшейся на тот момент союзницей Германии и против еще находившихся на грузинской территории германских войск.²⁴ Забегая вперед, отметим, что и второй этап войны – в декабре 1918 года - начался сразу же после вступления британских войск в Баку, что, возможно, не является случайным совпадением.

В то же время профессор Ричард Ованнисян предполагает, что октябрьский инцидент был всего лишь «пробой грузинских сил» армянскими военными с целью определить, насколько серьезные препятствия может встретить попытка силой присоединить к Армении спорные территории.²⁵

²⁴ Ibid., стр. 93.

²⁵ Novannisian, Vol. I, p. 75.

Необходимо отметить и роль Турции в развязывании армяно-грузинского конфликта. Еще 5 октября, когда Османская Империя только готовилась к капитуляции, и эвакуация ее войск с Кавказа только начиналась, находившийся в Эривани турецкий генерал Халил Паша пригласил к себе нескольких армянских офицеров и предложил им занять не только оккупированную турками часть Эчмиадзинского уезда (Бамбак) но также и буферную зону в Лорийском участке к югу от Каменки.²⁶ Одновременно турецкий представитель в Грузии Абдул-Керим-Паша обратился с аналогичным предложением к грузинам.²⁷

Сэр Вильям Монтгомери Томсон

Через три дня после окончания боевых действий в Лорийском участке капитулировала Турция, подписав Мудросское перемирие. В течение последующих одиннадцати дней из войны вышли Австро-Венгрия и Германия. Первая Мировая война закончилась. По договоренности между державами Антанты Южный Кавказ должен был перейти в сферу влияния Великобритании.

В первых числах ноября Командующий британским экспедиционным корпусом в Персии, генерал-майор Сэр Вильям Монтгомери Томсон, находившийся в тот момент в иранском порту Энзели на Каспии, сделал серию известных заявлений, которые помимо прочего содержали следующие политические установки:

1. Не позднее десяти утра 17-го ноября 1918 года все турецкие и германские войска должны покинуть пределы русского Кавказа в границах кавказского Наместничества на 1914 год.²⁸

²⁶ Ibid., p. 58.

²⁷ R. Novannisian, *Armenia on the Road to Independence* (Berkeley and Los Angeles, 1969), p. 233.

²⁸ In fact, after long negotiations the Turkish 9th Army was allowed to occupy the territory of Kars up until January 25, 1919.

2. Город и нефтепромыслы Баку и порт Батум (Батуми) подлежат оккупации британскими войсками для поддержания порядка и никакие другие воинские части не могут быть допущены в зоны британской оккупации.
3. Великобритания рассматривает Кавказ как часть территории союзной ей России, в связи с чем вопрос о признании каких-либо государственных новообразований не рассматривается, хотя и не исключается сотрудничество с де-факто существующими властями на местах.
4. Великобритания в лице ее полномочных представителей будет контролировать международную торговлю и органы правопорядка на Кавказе, не вмешиваясь в остальные внутренние дела региона.²⁹

17 Ноября первый британский экспедиционный корпус прибыл в Баку, а 15 декабря последовала оккупация Батума с округом. Британское командование в Восточном Средиземноморье оставляло за собой право направлять войска также и в другие стратегически важные города Кавказа и располагать там свои гарнизоны.

Данное изменение военно-политической ситуации в регионе было настороженно встречено со стороны правительств Азербайджана, Грузии и Горской Республики (Северный Кавказ). В Армении же прибытие британцев вызвало всплеск оптимизма и породило новые надежды на «блестящее будущее» многократно, хотя и неконкретно обещанное армянскому народу высокими представителями Антанты в ходе мировой войны.³⁰

²⁹ F. Kazemzadeh, *The Struggle for Transcaucasia* (Oxford, 1951), pp.167-170.

³⁰ Ibid., p.25.

Дипломатические усилия сторон в ноябре 1918 г.

В Ноябре 1918 года начались переговоры между грузинской и армянской сторонами. Из Тифлиса в Эривань в качестве специального уполномоченного был направлен член грузинского парламента Семён Мдивани «с целью завязать дружественные отношения с правительством Армении».³¹ Одновременно руководство Грузии предложило правительствам других провозгласивших независимость стран Южного и Северного Кавказа организовать в Тифлисе конференцию, посвященную «разрешению общих ... жизненных вопросов, в том числе и вопроса разграничения».³² Продвижение идеи конференции перед правительством Армении было, в частности, одной из задач, поставленных перед миссией Мдивани

В ходе запланированной конференции правительство Грузии предлагало вынести на обсуждение следующие вопросы:

1. Взаимное признание независимости государств, правительства которых примут участие в конференции.
2. Разрешение всех спорных вопросов, не исключая и вопроса о границах, на основе полюбовного соглашения между заинтересованными государствами. В случае отсутствия консенсуса по тем или иным вопросам - разрешение их посредством арбитража
3. Взаимное обязательство не входить ни в какие соглашения с третьими государствами во вред интересам представленных на конференции народов.
4. Совместное, основанное на взаимной поддержке выступление всех государств-участников конференции на запланированном на начало 1919 года «всемирном конгрессе»,³³ в целях международного признания их независимости и защиты общих интересов.³⁴

Хотя сама идея проведения вышеописанной конференции была в целом положительно встречена правительством и Хорурдом (законодательным органом) Армении, но тем не менее в адрес грузинской стороны были высказаны две существенные претензии:

1. Армянская сторона выразила неудовлетворенность тем, что правительство Грузии односторонне и без предварительного обсуждения назначило время и место проведения конференции, к тому же не оставив армянской стороне достаточно времени для подготовки и своевременного прибытия делегации. Эта претензия была высказана в качестве основной.
2. Армянское правительство также не желало обсуждать на запланированной в Тифлисе конференции вопросы о границах.

³¹ *Iz istorii armiano-gruzinskih vzaimootmoshenij*, p. 44.

³² *Ibid.*

³³ By the "World Congress" the Georgian government meant the Paris Peace Conference, 1919.

³⁴ *Iz istorii armiano-gruzinskih vzaimootmoshenij*, p. 46.

Мдивани докладывал из Эривани, что сам формат грузинского предложения о созыве конференции вызвал чувство протеста не только среди армянских политиков и чиновников, но даже среди влиятельных представителей армянской диаспоры, которые усмотрели в этом попытку Грузии взять на себя доминирующую роль среди новых кавказских государств. Озабоченность армянской стороны нашла понимание со стороны дипломатического представителя Грузии в Лондоне – князя Зураба Авалишвили, который впоследствии писал, что «тон 'пригласительной' ноты, подписанной Н. Рамишвили (исполнявшим... обязанности министра и иностранных дел) несколько напоминал... циркуляр по министерству внутренних дел»³⁵. И если это недовольство армянской стороны в связи с первой из вышеозначенных претензий удалось устранить путем переговоров миссии Мдивани с ведущими армянскими политиками и объяснений срочности созыва конференции в связи с быстро меняющимися политическими реалиями в регионе, то категорическое требование Армении о снятии с повестки вопросов размежевания и границ осталось принципиальным и неизменным.

Между тем, запланированная конференция открылась в Тифлисе 10 ноября 1918 года. Хозяева конференции (правительство Грузинской Демократической Республики) были представлены руководителем МИД-а Грузии Евгением Гегечкори и Министром Внутренних дел Ноем Рамишвили. На конференцию прибыла также делегация Азербайджанской Демократической Республики в составе представителя Азербайджана при правительстве Грузии Мухаммед-Юсуфа Джафарова и Д-ра Мустафа-Бека Векилова, а также два представителя от северокавказской Горской Республики (Союза Объединенных Горцев) – Пшемахо Коцев и Вассан-Гирей Джабаги.³⁶

Армянская делегация на конференцию не приехала, о чем было сообщено через представителя Армении в Грузии Аршака Джамаляна. В качестве объяснения МИД Армении сослался на плохое железнодорожное сообщение между Эриванью и Тифлисом, из-за которого представители Армении не имели возможности в требуемый срок прибыть в столицу Грузии. В ответ на это делегаты конференции решили отложить ее работу на 3 дня – до 13 ноября, о чем немедленно уведомили Эривань. Армянская сторона отказалась приехать и 13-го, сославшись на свою неготовность, а также на неясность ряда вопросов, а именно – статуса делегации Горской Республики и отношения Азербайджана к проведению конференции.³⁷

В результате открытие конференции было перенесено сначала на 20-е, а потом - на 30-е ноября, но армянская делегация под разными предлогами (требование снятия с повестки дня пограничных вопросов, отсутствие поезда для приезда делегации в Тифлис и проч.) откладывала приезд, и в итоге конференция была сорвана. Пять дней спустя, 5 декабря 1918 года миссия Мдивани отбыла из Эривани в Тифлис, после чего правительство Грузии уведомило армянскую сторону о готовности исключить вопрос о границах из программы конференции. Однако и на этот раз соглашение не состоялось: телеграмма пришла с опозданием в результате диверсионного акта на телеграфной линии. Текст телеграммы был продублирован по радио, но это произошло только 14 декабря, когда война уже разразилась.³⁸

Параллельно с дипломатическими неурядицами имели место и другие трения: так, грузинские власти отказали в приеме и расселении в контролируемой ими зоне Лорийского участка Борчалинского уезда армянских беженцев из Турции. Армянская сторона, считавшая эту часть Борчалинского уезда территорией Армении, опротестовала этот запрет как недружественный акт, о чем грузинским правительством была получена соответствующая нота от 23 октября 1918 года.³⁹

³⁵ Z. Avalishvili, *The Independence of Georgian in International Politics 1918-1921* (London, 1940), p. 149.

³⁶ *Iz istorii armiano-gruzinskih vzaimootnoshenij*, p.53.

R. Hovannisian, *The Republic of Armenia* (Los Angeles, 1982), Vol. I, p. 97.

³⁷ *Iz istorii armiano-gruzinskih vzaimootnoshenij*, p. 55

³⁸ *Ibid.*, p.60.

³⁹ *Ibid.*, p.62.

Большинство исследователей данного вопроса сходятся во мнении, что неуступчивость армянской стороны в территориальном вопросе была связана прежде всего с тем, что лидеры ДРА и армянских диаспор полагали, что триумф Антанты в войне наконец принесет армянам вознаграждение за их вклад в общую военную победу и за все жертвы, понесенные в этой связи армянским народом.⁴⁰ Тридцать два года спустя описываемых событий Ф. Каземзаде так определял состояние умов, доминировавшее в армянском обществе в момент капитуляции Центрального блока и прежде всего Турции:

*«Капитуляция Оттоманской Империи в ноябре 1918 года, казалось, открывает новую эру в армянской истории. Исконный враг был повержен на колени... Победа, которая пришла к Армении после таких страданий, вскружила голову ее лидерам. Они уже видели Великую Армению – страну, простершуюся от Средиземного до Черного моря и от Черного моря – до Каспийского.. Их фантазии поощрялись в Париже, Лондоне и особенно – в Вашингтоне... Но армяны сбивали с толку нереалистичными надеждами и обещаниями».*⁴¹

По всей видимости, руководство возрожденной Армении рассчитывало, что победоносные союзники предложат им намного больше территориальных выгод, чем возможно было достичь путем двухсторонних переговоров с каждой из соседних стран. Более того, нам представляется возможным согласиться с мнением Каземзаде, утверждавшего, что армянские лидеры никогда не решились бы на применение военной силы в Борчалю в конце 1918 года, если бы не были полностью уверены в безоговорочной поддержке со стороны Британии и Франции подобного «наказания» Грузии за недавнее, пусть и кратковременное, пребывание в политическом фарватере Германии.⁴² Дальнейшее развитие событий показало ошибочность подобных расчетов, но это уже выходит за рамки настоящего исследования.

Вместе с тем, в ходе переговоров с Мдивани лидеры Демократической Республики Армения выразили готовность пойти на ряд уступок по вопросу Борчалинского и Ахалкалакского уездов при условии, если бы грузинская сторона смогла помочь Армении в деле включения в ее состав Нагорного Карабаха или части восточных территорий Турции, которые в Эривани определялись как «Турецкая Армения». Однако правительство Грузии похоже не обладало ни возможностями, ни желанием ввязываться в новые конфликты с соседями, что затрудняло достижение консенсуса между двумя правительствами.

На фоне практически безрезультатных переговоров и неудачных дипломатических усилий ситуация в спорных уездах была беспокойной. Ее обостряло еще и то, что грузинские воинские части были дислоцированы прямо в армянских селениях, а не стояли отдельным лагерем, что привело к обоюдному недовольству. Армянские крестьяне обвиняли грузинских военных в недисциплинированности и скверном отношении к местному населению, по сведениям ряда источников, имели место и грабежи, а грузины, в свою очередь, инкриминировали местным армянам провокационное поведение.⁴³

⁴⁰ Hovannisian, Vol. I, pp. 95-96.

⁴¹ Kazemzadeh, p.213.

⁴² Ibid., p.181.

⁴³ Hovannisian, Vol. I, p. 103.

Эскалация конфликта: Восстание в Лори и армянское наступление (См. Карту 4)

5 декабря в селении Узунляр Борчалинского уезда был убит грузинский военнослужащий, а остальные солдаты грузинского гарнизона - разоружены и взяты в плен. 9 декабря генерал Цулукидзе послал в Узунляр отряд «для наведения порядка», однако отряд не сумел войти в село ввиду многочисленности противника – местного вооруженного населения и кадровых армянских военных, которые к тому времени уже переправились через Каменку на север от разделительной линии.⁴⁴ В ходе произошедшего боя были понесены потери, и грузинский отряд отступил в Санаин. Поддерживающий грузинский отряд бронепоезд также не выполнил поставленную перед ним задачу и после девятичасового боя также отошел к Санаину.⁴⁵

Генерал Цулукидзе очевидно полагал, что на вверенной ему территории имеет место лишь локальный конфликт, и провокация неких вооруженных банд, а не широкомасштабные боевые действия с участием регулярной армии соседнего государства, что подтверждается тем, что в дополнение к имеющимся у него 200 солдатам он затребовал из Тифлиса дополнительно всего одну роту, которая вскоре была ему послана.

General George Tsulukidze

В то же время около Санаина показались части 4-го армянского пехотного полка, к которым присоединились вооруженные местные жители, начавшие обстрел станции Санаин. Армянские войска и повстанцы начали обходить позиции грузинских пограничников с фланга, занимая окрестности Алаверди. Ввиду осложняющейся ситуации, усугубившейся также повреждением железнодорожного полотна между Алаверди и Санаином, генерал Цулукидзе расположил прибывший из Тифлиса второй бронепоезд и дополнительную роту в районе Алаверди. Таким образом, грузинские войска оказались разделены на два изолированных отряда: один - с генералом Цулукидзе во главе – в Санаине, второй – в Алаверди.⁴⁶

⁴⁴ Там же, р. 104.

⁴⁵ *Из истории армяно-грузинских взаимоотношений*, стр. 87-91.

⁴⁶ *Novannisian*, Vol. I, p. 104.

В течение двух дней 10 и 11 декабря столкновения продолжались, и из Тифлиса были дополнительно высланы две роты 5-го батальона, с двумя орудиями. Однако это подкрепление попало в засаду. В ходе сложившейся обстановки генерал Цулукидзе принимает решение перевести свой штаб из Санаина в Алаверди. Отход штаба был прикрыт блокированным в Санаине бронепоездом и небольшим отрядом пехоты.

12 декабря прибывшие из Тифлиса грузинские части под огнем противника взяли под свой контроль некоторые высоты вокруг Алаверди, и на следующий день предприняли попытку прорваться к окруженному в Санаине бронепоезду и остаткам пехотного отряда. Однако это оказалось невозможным ввиду того, что противником были разобраны пути и взорван железнодорожный мост. Двигавшийся на большой скорости бронепоезд не успел совершить экстренное торможение и сошел с рельс.

Таким образом, для грузинских войск в районе Санаин-Алаверди складывалась очень тяжелая ситуация. С одной стороны санаинский отряд губернского батальона (60 штыков и бронепоезд с командой) – блокирован в Санаине. С другой - три роты 5-го пехотного полка, одна рота 6-го пехотного полка, артиллерийская батарея, два взвода мортир и второй бронепоезд – всего около 600 человек - занимают оборонительные позиции в Алаверди, на дне ущелья реки Дебед (Борчала) в окружении превосходящих по численности армянских войск: 4-го и 6-го полков 2-й армянской стрелковой дивизии, батальонов 1-го полка 1-й стрелковой дивизии, трех эскадронов кавалерийской бригады, ополчения из числа местных жителей общей численностью не менее 4.000 человек и артиллерии, состоявшей из двадцати орудий.⁴⁷ В сложившихся условиях 14 декабря Цулукидзе принимает решение об оставлении станции Санаин и поселка Алаверди и прорыве с боем в направлении станции Садахло.

К этому времени помимо основного очага военного конфликта в районе Санаин-Алаверди, обозначились еще две зоны боевых действий: одна - в районе Воронцовка – Привольное, а другая - еще западнее - в Ахалкалакском уезде.

В течение трех дней (12-14 декабря) в треугольнике Александровка-Воронцовка–Привольное развернулись тяжелые и кровопролитные бои между грузинскими пограничниками и вторгшимися с двух сторон через Каменку (из района сел Джелал-Оглы и Котур-Булаг) армянскими войсками численностью более роты. Командовавший грузинскими силами в районе Воронцовки генерал Грузинские войска на этом направлении были еще малочисленнее, чем в Санаине: 4-я рота губернского батальона, одна часть гвардейского артдивизиона и пограничники – всего около 300 человек. Парадоксально, но уже после начала активных боевых действий, 12-го декабря, гвардейская часть из Воронцовки была отозвана в Тифлис для принятия участия в военном параде, устроенном в связи с первой годовщиной Национальной Гвардии. Главной ударной силой армян в направлении Воронцовки и Привольного был 5-й армянский стрелковый полк под командованием полковника Тер-Никогосова. К нему были приданы отряды из местного населения. Штурм села Воронцовка произошел утром 14 декабря с двух направлений силами около 500-600 штыков. Упорный бой шел в течение нескольких часов. Грузинская артиллерия работала на картечь, но наступающие получили подкрепление в виде кавалерийской части, и грузинские войска начали отходить с тяжелыми потерями. К этому моменту в строю у грузин осталась не более 80 человек при потере трех офицеров и около сотни солдат убитыми. К вечеру 19 декабря остатки грузинских войск отошли к Екатеринфельду (Екатериновке), а преследовавшие их армянские авангарды достигли реки Машавера.⁴⁸

В Ахалкалакском уезде ситуация коренным образом отличалась от Лорийского участка. Во-первых, местное армянское население не возражало против нахождения под грузинской юрисдикцией и не выступило против грузинских войск. Кроме того, населявшие южную часть Ахалкалакского уезда

⁴⁷ Чачхиани, стр. 115.

⁴⁸ Там же, стр. 124.

русские духоборы были не только лояльны грузинской власти, но и с предпочитали ее армянской.⁴⁹ Во-вторых, в этом уезде были сосредоточены достаточно значительные грузинские силы – более 6.000 человек под командованием генерала Макашвили. Последний фактор был связан с тем, что Ахалкалакский уезд был только что эвакуирован турками, но в нем оставалась опасность конфликта с про-турецкими элементами, которые были весьма активны в находящихся рядом Ахалцыхском уезде и Ардаганском округе. Кроме того, в часть сел уезда несколько ранее, еще во время пребывания там турок, были заселены турецкие крестьяне из соседних уездов и округов. Но несмотря на присутствие в уезде крупного грузинского соединения, 6 декабря территория Ахалкалакского уезда подверглась вторжению частей армянской армии, занявших несколько деревень, населенных русскими духоборами (Троицкое, Ефремовку, Гореловку и Богдановку).

General Ilia Makashvili

Два дня спустя генерал Макашвили направил армянским командирам ультиматум с требованием незамедлительной эвакуации территории уезда. Вместе с грузинскими офицерами к армянскому командиру был направлен и уполномоченный армянского беженского комитета Абелян. За этим последовал ряд маневров между 8 и 14 декабря 1918 г. (в основном, кавалерийскими силами), после которых армянские части без боя покинули Ахалкалакский уезд.⁵⁰ Однако 16 декабря армянская кавалерия атаковала грузинские позиции около села Троицкое на границе Ахалкалакского и Александропольского уездов, и отбросила грузин в сторону деревни Ефремовка. В тот же день грузины получили подкрепление, перешли в контратаку и вновь заняли дер. Троицкое, потеряв, однако, в этот день около 60 солдат убитыми и пленными.

20 декабря армянские части, стоявшие в селе Казанчи, вновь атаковали грузинский отряд на шоссе возле села Троицкое. Атака не удалась: в условиях сильного ветра и метели армянские солдаты попали под пулеметный огонь и понесли большие потери (около 100 чел убитыми, в т.ч. 3 офицера). Однако грузинские части в свою очередь не смогли контратаковать из-за сильного встречного ветра со снегом. Больше на этом участке боевых действий не велось.

Тем временем на восточном участке военных действий началось армянское наступление. Ранним утром 14 декабря части 4-го, 5-го и 6-го армянских полков под командой полковников Тер-

⁴⁹ *Из истории армяно-грузинских взаимоотношений*, стр. 127; доклад ген. Макаева (ГИА, фонд 1946/3, стр. 123).

⁵⁰ *Из истории армяно-грузинских взаимоотношений*, стр. 127-128.

Никогосова, Нестеровского и Королькова тремя колоннами вышли на линию Воронцовка-Привольное-Опрети-Айрум. Общая численность наступавших, включая резервы, доходила до 6000 штыков и 640 сабель при двадцати шести пулеметах и семи горных орудий (в означенное число регулярных сил не включены несколько тысяч вооруженных повстанцев).⁵¹ Оборонявшие этот участок грузинские части отошли из Алаверди, в соответствии с приказом генерала Цулукидзе от 14 декабря, и 15 декабря достигли станции Садахло, двигаясь по двум направлениям: пехота шла по проселочной дороге через Шамлугский завод, а поезд с командой двигался по железной дороге. Однако бронепоезд, прикрывавший отступление, потерпел крушение между станциями Ахпат и Ахтала и находившийся в нем отряд был вынужден в пешем строю с боем пробиваться к Ахтале. В Ахтале, где этот отряд в течение трех дней держал оборону, к нему присоединились гражданские беженцы – персонал железнодорожных станций Алаверди, Санаин и Ахпат с семьями. С помощью прибывшего из Тифлиса бронепоезда (уже третьего по счету) отряду и беженцам 17 декабря удалось прорваться в сторону станции Садахло. К концу второго дня наступления армяне овладели Воронцовкой, Привольным, Санаином, Михайловкой, Алаверди, а также господствовавшими высотами у Ахпата.⁵²

Грузинские части несли серьезные потери в живой силе и технике. В частности, при отступлении грузинами были выведены из строя оба окруженных бронепоезда (один – блокированный в Санаине – взорван, а второй, сошедший с рельс – приведен в негодность), поскольку их эвакуация не представилась возможной. К тому же наступавшими было захвачено в плен до сотни грузинских солдат, значительное количество верховых лошадей, паровоз, около пятидесяти вагонов и несколько пулеметов и легких орудий.⁵³

Лишь 16 декабря правительство Грузии оценило происходящие события как войну с Арменией и передало соответствующую ноту армянскому представителю в Тифлисе, а мобилизация была объявлена еще двумя днями позже – 18 числа.

К этому времени армянский левый фланг под командой Тер-Никогосова нанес удар в направлении Болнис-Хачена и Екатериненфельда (Екатериновки), а на правом фланге части Королькова внезапным маневром овладели станцией Айрум. В ходе двухдневной айрумской операции части 5-го и 6-го грузинских полков чудом вырвались из окружения, потеряв более пятисот человек убитыми, ранеными и пленными, а также оставив противнику двадцать пять пулеметов и два орудия.⁵⁴

18 декабря отряд генерала Цулукидзе (около 200 человек, не считая больных и раненых) укрепился вокруг деревни и станции Садахло – на предгорьях. В силу малочисленности войск, брать некоторые господствующие вершины (напр. Тана-даг к северо-востоку от Ламбало) представлялось невозможным, поэтому войска были рассредоточены следующим образом: на востоке – северо-западный склон горы Тана даг, на юге – позиции чуть южнее железнодорожной станции Садахло, на юго-западе – «высота 324»,⁵⁵ на западе – высота «436» (Катых-Даг) и высота над деревней Дамиа. В тот же день станция была атакована армянскими силами, но безуспешно. После первого неудачного штурма Садахло армянские части обошли его с фланга и утром 19-го декабря вошли в Шулаверы. В этот же день в Шулаверах и окрестных армянских деревнях была объявлена мобилизация всех мужчин призывного возраста для нанесения новой атаки на станцию Садахло, и 20 декабря после артиллерийской подготовки армяне перешли в наступление, заняв железнодорожную станцию Ашага-Сераль и тем самым отрезав Садахло от Тифлиса. 22 декабря была предпринята еще одна атака: армянские части вошли в Садахло, но были отбиты грузинской

⁵¹ Novannisian, Vol. I, p. 111.

⁵² Там же, p. 112.

⁵³ Там же, p. 113.

⁵⁴ Там же, p.113.

⁵⁵ Здесь и далее обозначение дается по военной «двухверстной» карте того периода, с указанием высот в сажнях – на современных топокартах она обозначена как «высота 680 –Перитепе».

пехотой и бронепоездом.⁵⁶ На следующий день (23 декабря) Цулукидзе принимает решение с боем пробиваться дальше на север. С помощью артиллерии и бронепоезда удается прорвать кольцо и выйти на линию Байталу - Улашло - Качагани. В тот же день генерал Цулукидзе отбывает в Тифлис для доклада, а командование вверенными ему силами принимает генерал Сумбаташвили.

К этому моменту армянские войска в Борчало вплотную придвинулись к реке Храми, которую правительство Демократической Республики Армения считало границей Армении. В Ахалкалакском же уезде войска сторон располагались вдоль разграничительной линии, на которой настаивала Грузия (вдоль административной границы Тифлисской и эриванской губернии).

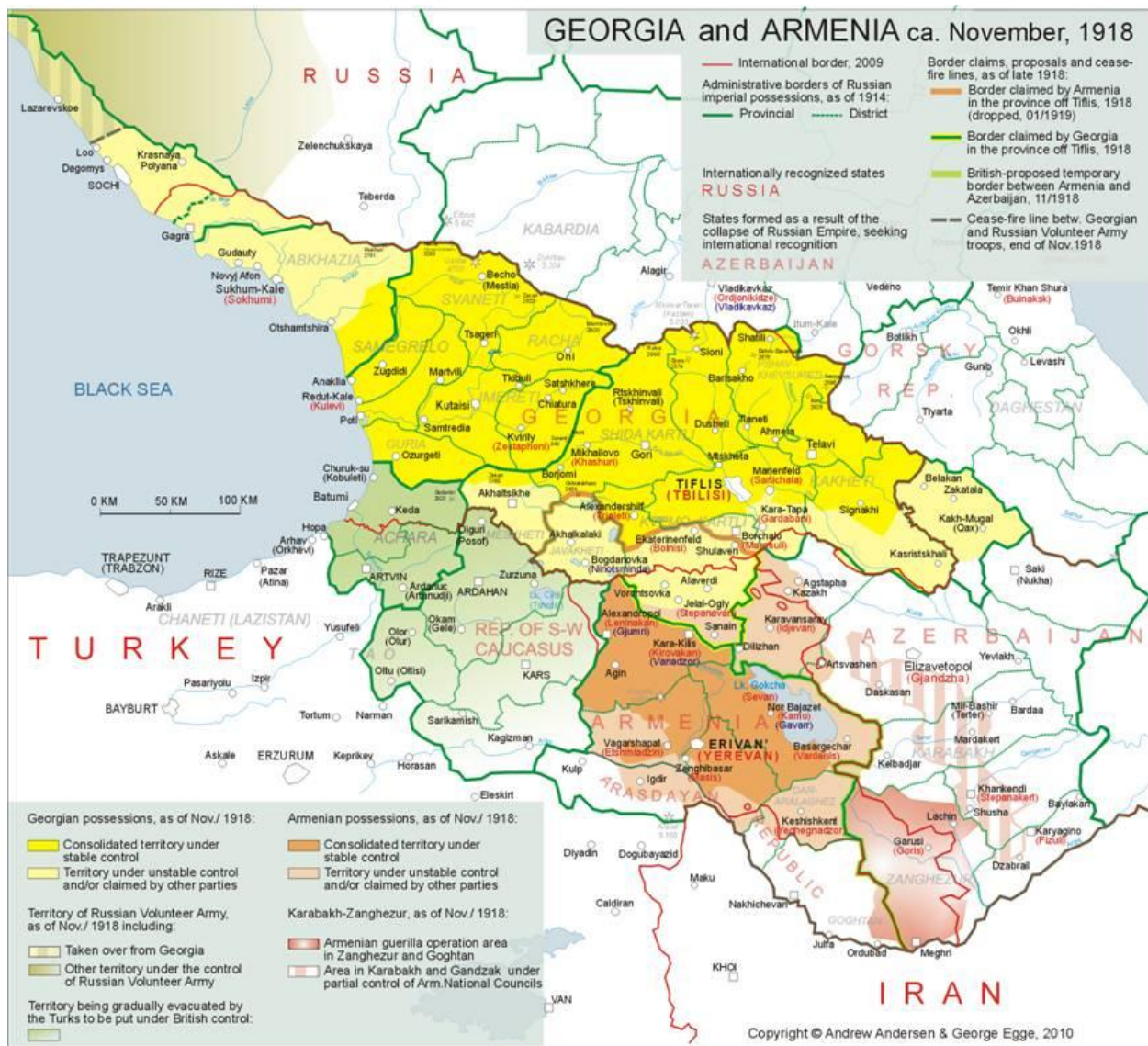
⁵⁶ Чачхиани, стр. 139.

Ситуация на других рубежах Армении и Грузии

Обострение армяно-грузинского конфликта в зоне будущей границы между двумя республиками проходило на фоне более чем непростой обстановки на других рубежах как Грузии, так и Армении.

Ситуация на западных, южных и восточных рубежах Армении

После капитуляции Османской Империи в конце октября 1918 года и отмены границ, установленных утратившим силу Батумским договором, Армения оказалась в конфликте не только с Грузией, но и с Азербайджанской Демократической Республикой, а также с рядом квази-государственных образований, созданных покидавшими Южный Кавказ турецкими войсками и местными про-турецкими силами.

Планы армянского правительства взять под свой контроль всю территорию Эриванской губернии, а также Карсскую область - натолкнулись на сопротивление Карсского Исламского Совета (Карс Ислам Шурасы), созданного 5 ноября 1918 г. в г. Карс по инициативе командира 9-й турецкой армии генерала Якуба Шевки-Паши. Опираясь на остававшихся в области после Мудросского Перемирия турецких солдат и офицеров численностью не менее 30 000, а также на вооруженные турками иррегулярные отряды из местных мусульман численностью до 8000 человек, Карский Исламский Совет заявил о взятии под контроль всей Карской области. Устами председателя Исламского Совета иттихадиста Фахреддин-Бея и генерала Шевки-Паши союзной миссии в Константинополе было заявлено, что мусульмане Карской области согласны принять либо турецкую, либо российскую юрисдикцию, а любые попытки овладеть областью со стороны Грузии или Армении будут встречены массовым вооруженным отпором.⁵⁷ Карский Исламский Совет также заявил претензии на все южнокавказские территории, аннексированные Турцией по Батумскому договору, включая Нахичеванский и Александропольский уезды Эриванской губернии, Ахалцхский и Ахалкалакский уезды Тифлисской губернии, а также Батумский округ (см. [Карту 3](#)).⁵⁸ Эти территориальные притязания были подтверждены и сменившим Исламский Совет в декабре того же года Мусульманским Национальным Советом (Милли Ислам Шурасы).

а западе Эриванской губернии – в Сурмалинском уезде (р-н г. Арарат) местные курдские племена начали партизанскую войну против вступивших в уезд армянских воинских частей. Кроме того, в начале декабря 1918 г. Джафар-Кули Хан Нахичеванский провозгласил в Игдыре «Независимую Аразо-Тюркскую Республику», заявив претензии не только на Сурмалинский уезд, но также на Нахичеванский и Шаруро-Даралагязский уезды Эриванской губернии.⁵⁹ Опираясь на вооруженные турецким оружием татарские иррегулярные отряды и на оставленный турками регулярный батальон, Джафар-Кули начал войну с Армянской республикой, и хотя его силам на первых порах удалось удержать только узкую полосу Нахичеванского уезда между Нахичеванью и Ордубадом,⁶⁰ этот конфликт затягивался, создавая Армении еще один фронт в опасной близости от ее столицы. Если бы хотя бы часть армянских войск, занятых в войне против Грузии, могла быть использована на Нахичеванском направлении, то взятие под стабильный армянский контроль всего Нахичеванского уезда в ноябре-декабре 1918 года не представило бы трудности ни с военной, ни с политической точки зрения.

Постоянным источником нестабильности для Армении было и азербайджанское направление. По территориальным вопросам правительство Демократической Республики Армении имело не меньше расхождений с руководством Азербайджанской Демократической Республики, чем с правительством Грузии. В конце ноября 1918 года генерал-майор Уильям М. Томсон (командир британского экспедиционного корпуса, приступившего к оккупации Южного Кавказа 17-го ноября 1918 года) предложил установить временную границу между Арменией и Азербайджаном вдоль линии административного разграничения между Эриванской и Елисаветпольской губерниями, исключая небольшой участок в р-не Ордубада, на котором она была скорректирована в пользу Азербайджана.⁶¹

Однако «линия Томсона» оказалось неприемлемой ни для Азербайджана, ни для Армении. Правительство Азербайджана претендовало на значительную часть территории Эриванской губернии (в основном на три уезда, на которые претендовала вышеупомянутая Аразо-Тюркская республика, а также на восточный берег озера Севан и Зангезур), в то время как Армения стремилась к присоединению Зангезура и нагорного Карабаха, который с точки зрения армянских

⁵⁷ Hovannisian, Vol. I, pp. 199-201.

⁵⁸ Kazemzadeh, p. 199.

⁵⁹ И.М.Гаджиев, А.А. Гулиев, *Нахчыван в прошлом и сегодня* (Анкара, 1998), с.44.

⁶⁰ Ахмед Эндер Гойдемир, *Юго-Западное Кавказское правительство* (Анкара, 1989), с.63-66

⁶¹ У. Томсон, *Обращение командующего британскими войсками в Закавказьи генерала Томсона председателю правительства Грузии и представителю Армении в Тифлисе* (Тифлис, 14.04.1919), ЦИАГ, ф.200, оп.1, д.191, л.34 и об..

националистов включал горную часть Джеванширского, Карягинского, Шушинского и Елизаветпольского уездов (что существенно превышает территорию созданной впоследствии советской административной единицы, известной впоследствии как НКАО), а также Казахского уезда Елизаветпольской губернии.

К началу Армяно-грузинской войны ситуация к востоку от линии Томсона складывалась следующим образом:

- Большая часть Зангезурского уезда находилась под контролем полу-партизанских армянских формирований генерала Андраника, которые вели успешные бои против турецких частей и отрядов местных мусульман, а также планировали вторжение в Нагорный Карабах с целью установления там стабильной армянской государственности. Андраник формально не подчинялся правительству Армянской республики и действовал по личному усмотрению, согласовывая свои действия только с местными армянскими органами управления в Зангезуре и Карабахе. Боевые действия на подступах к Карабаху были прекращены 4 декабря 1918 года под давлением представителей Великобритании сразу же после армянской победы под Абдаляром. После отхода отрядов Андраника от Карабаха местным курдско-татарским ополчением были вырезаны три укрепленные армянские деревни на стыке Зангезура и Карабаха, что еще более усложнило последующие попытки армян овладеть Карабахом через Зангезур.⁶²
- В горных районах Джебраильского, Карягинского, Шушинского, а также Елизаветпольского уездов – своеобразное двоевластие: милиционные отряды Армянского Национального Совета Карабаха, находившегося в Шуше и стремившегося к воссоединению с Арменией,⁶³ вели борьбу с оставшимися в крае турецкими частями и татарско-курдским ополчением. В декабре 1918 г. прибывшие из Баку представители Великобритании признали Армянский Национальный Совет (АНСК) в качестве де-факто правительства Нагорного Карабаха. Однако несколько недель спустя ситуация изменилась: маятник симпатий Великобритании качнулся в пользу богатого нефтью Азербайджана, и в конце месяца, в соответствии с поступившим распоряжением генерала Томсона, британские представители начали настаивать на деполитизации АНСК. Более того, Армянскому Национальному Совету было предписано разделить власть с назначенным Томсоном азербайджанским губернатором Карабаха Д-ром Султановым, but, and ANCK was forced to share power with the Azerbaijani governor Sultanov appointed by General Thomson⁶⁴.
- Вопреки плану Томсона горная часть Казахского уезда оказалась под контролем армянских войск практически сразу же после начала эвакуации турок из Южного Кавказа⁶⁵

По окончании Армяно-грузинской войны (к середине января 1919 года) британское командование на Кавказе приняло решение оставить Нагорный Карабах и Зангезур под юрисдикцией Азербайджана, по крайней мере до принятия окончательного решения о размежевании Парижской Мирной Конференцией.⁶⁶

⁶² Х. Политидис, И. Зая, И. Артемов, «Рыцарь Византизма», *Русский альманах*, 3-й выпуск (Москва., 1999), стр.84; Novannisian, Vol. I, pp. 88-89.

⁶³ *Нагорный Карабах в 1918—1923 гг.: сборник документов и материалов* (Ереван, 1992).
Michael P. Croissant, *The Armenia-Azerbaijan Conflict: Causes and Implications* (London, 1998), p. 15
Novannisian, Vol. I, p.89.

⁶⁴ Novannisian, Vol. I, pp. 89-90.

⁶⁵ Там же, стр. 82.

⁶⁶ Kazemzadeh, p. 215.

Ситуация на Северо-западных, восточных и южных рубежах Грузии

В этот же период Грузия могла похвастаться относительной стабильностью только на северных рубежах, где естественной защитой от вовлечения в разгоравшуюся на Северном Кавказе гражданскую войну служил Большой Кавказский хребет. На всех других участках соприкосновения с соседними государствами и квази-государствами обстановка была нестабильной и напряженной.

В зоне соприкосновения с Азербайджаном сразу после эвакуации турецких войск между двумя республиками возник территориальный спор, не перешедший однако в стадию вооруженного противостояния. Правительство АДР предъявило Грузии претензию на Закатальский округ, а также на частично населенные мусульманами части Сигнахского, Борчалинского и Тифлисского уездов.⁶⁷ После того, как официальный Тифлис категорически отверг эти притязания, правительство Азербайджана, не имея сил и средств для вооруженной борьбы с Грузией, решило снять претензии на все названные территории, кроме Закатальского округа, в котором вскоре сложилось подобие кондоминиума.⁶⁸

На юге 4-5 декабря 1918 года грузинские войска вернулись в оставленные турками Ахалцыхский и Ахалкалакский уезды и к 5 декабря 1918 г. восстановили над ними полный контроль.⁶⁹ Тем не менее, атмосфера в населенных мусульманами районах двух названных уездов оставалась напряженной.⁷⁰ Дальнейшее продвижение грузинских войска – в Батумский и Ардаганский округа, на которые также претендовала Грузия было блокировано британцами, которые несколькими днями позже начали занимать Батумский округ, объявив его особой административной единицей под британским протекторатом.⁷¹

Наиболее чувствительной зоной Грузии перед самым началом декабрьской Армяно-грузинской войны являлась зона соприкосновения Грузии с вооруженными группировками юга России («красными» и «белыми»), враждовавшими как между собой, так и с отколовшимися от Российской империи государствами.

Еще в марте 1918 года части большевистской красной армии вторглись в Сухумский округ Кутаисской губернии и заняли г. Сухум (Сухуми). Абхазский Национальный Совет, взявший в условиях анархии власть в округе, обратился за помощью к грузинскому правительству, а 24 июля того же года настоял на заключении договора, подтверждавшего вхождение округа в состав Грузии на условиях местного самоуправления.⁷² К этому времени грузинские войска под командованием генерала Г. Мазниева (Мазнишвили) очистили от красных весь округ (теперь уже называемый Абхазией, как, собственно, этот край и назывался до его включения в состав Российской Империи в 1864 г.)⁷³ отбили в конце июня турецкий десант, высаженный с кораблей в устье реки Кодор около Очамчыры⁷⁴ и продвинулись далее на северо-запад вдоль морского побережья, заняв по просьбе местного совета Сочинский округ и часть Туапсинского округа с г. Туапсе.⁷⁵ В этот период

⁶⁷ Kazemzadeh, p. 155.

⁶⁸ Ibid., p. 226.

⁶⁹ Кадишев, стр. 463.

⁷⁰ Г. Квинитадзе, *Мои воспоминания в годы независимости 1917-1921* (Париж, 1985), стр. 88.

⁷¹ Там же, стр. 166.

⁷² А. Андерсен, *Абхазия и Сочи – корни конфликта* (Торонто, 2014), с.24-26
Kazemzadeh, p. 233.

⁷³ Андерсен, стр. 26-29.

David Marshall Lang, *A Modern History of Georgia* (New York, 1962), p.97.

⁷⁴ Андерсен, стр. 36-40 и 55-56.

ЦГАА (02.09.1918), ф. И-39, оп.1, д.6, л.7.

⁷⁵ Андерсен, стр. 41-46.

Кадишев, стр. 76.

времени правительство Грузии рассматривало вопрос о компенсации территорий отданных Турции по Батумскому договору путем присоединения территории Черноморской губернии вплоть до Анапы основываясь на том, что эта часть исторической Абхазии в течение нескольких столетий входила в состав Грузии.⁷⁶ В сентябре 1918 года грузинские войска были выбиты из Туапсе отступавшей под натиском белых Таманской дивизией Кубанской Красной Армии,⁷⁷ вслед за которой в город вошли белые части Добровольческой Армии Деникина и Алексеева. К концу ноября деникинско-алексеевские войска разбили красные силы на Кубани и вошли в соприкосновение с грузинскими войсками Мазнишвили в Сочинском округе. Последней разграничительной линией между сторонами до начала декабрьской войны между Грузией и Арменией стала река Лоо возле одноименной деревни.⁷⁸

Претензии Грузии на Абхазию и Черноморскую губернию оспаривались лидерами Горской республики, желавшими получить выход к Черному морю, а также категорически отвергались командованием белой Добровольческой армии (также известной как ВСЮР). В ходе Армяно-грузинской войны большая часть войск Мазнишвили была переброшена из Абхазии на борчалинское направление, что способствовало дальнейшему продвижению деникинских войск в Абхазии.

⁷⁶ П. Ингоркова П., *О границах территории Грузии* (Константинополь, 1918).

А. Ментешашвили, *Исторические предпосылки современного сепаратизма в Грузии* (Тбилиси, 1998), стр. 42.

⁷⁷ Андерсен, стр. 49-53.

Kazemzadeh, p. 234.

⁷⁸ Андерсен, стр. 53-68.

Иван Воронов, «Кавказская миссия Деникина», *Красноярский рабочий*, 16 августа 2008.

Вмешательство и посредничество стран Антанты

Еще в средних числах декабря по указанию уже упомянутого выше британского генерала Уильяма Томсона, который в тот момент по существу исполнял функции британского генерал-губернатора на Кавказе, в Тифлис из Баку прибыли представители Антанты: британский подполковник Ричард Прайс Джордан и французский подполковник Пьер-Огюст Шардиньи.⁷⁹ В число задач, поставленных перед этими двумя офицерами, входило, в частности, проведение инспекции железнодорожных веток Тифлис-Баку и Тифлис-Александрополь, а также подготовка прибытия в Тифлис штаб-квартиры британской военной миссии и частей британской оккупационной 27-й дивизии.⁸⁰ Руководство британской миссией было возложено на бывшего заместителя квартирмейстера британской Салоникской армии генерала сэра Уильяма Генри Райкрофта. Представителями союзников было сделано представление правительству Грузии о принятии их посредничества в деле прекращения войны с Арменией. Это представление было сделано в дни, когда грузинская армия отступала, и правительство Грузии с готовностью пошло на переговоры. Изначальное предложение союзников заключалось в создании обширной нейтральной зоны, которая включала бы в себя как Ахалкалакский, так и большую часть Борчалинского уезда и находилась бы под британским протекторатом до окончательного решения Парижской Мирной Конференции о размежевании между Арменией и Грузией. Это предложение было категорически отвергнуто правительством Грузии, которое в свою очередь предложило вернуть войска воюющих сторон на позиции, которые занимались ими перед началом конфликта (т.е. провести прелиминарное разграничение по реке Каменке). Грузия также настаивала на определении «страны агрессора» которой бы вменилось в обязанность компенсировать нанесенный войной материальный ущерб.⁸¹

25 декабря 1918 года после нескольких дней дебатов, взаимных уступок и работы над текстом была, наконец, выработана и отправлена в Эривань телеграмма следующего содержания:

«Эривань. Председателю Армянской Республики Качазунуи. Великобританский генерал-майор Райкрофт, находящийся в настоящее время в Тифлисе, и полковник Шардиньи, стоящий во главе французской миссии, на конференции совместно с Председателем Правительства Грузинской Республики, господином Жордания, в присутствии господина Джамаляна, постановили, что военные действия должны немедленно прекратиться. Несмотря на протесты господина Джамаляна, генерал Райкрофт, полковник Шардиньи, и председатель Правительства Республики Грузия господин Жордания постановили, что:

⁷⁹ Подполковника Джордана, бывшего вплоть до начала его миссии в Тифлисе командиром 7-го батальона Глочестерширского полка, впоследствии назначили командиром расквартированной в Баку британской 39-й пехотной бригады, а Шардиньи был начальником французской военной миссии на Южном Кавказе.

⁸⁰ Novannisian, Vol. I, p. 114.

⁸¹ Там же, стр. 115.

Смешанная комиссия, включающая английских, французских, грузинских и армянских представителей, должна возможно скорее отправиться на фронт, чтобы провести в жизнь следующие условия соглашения:

Комиссия определяет численность гарнизонов, которые должны быть оставлены грузинами в северной части и армянами в южной части Борчалинского уезда, а также грузинами в Ахалкалакском уезде. Гарнизоны должны быть малочисленны. Грузинские войска будут стоять на линии, занимаемой ими в настоящее время, армянские войска должны отступить к турецкой линии Дисих – Джелал-Оглы. Британские пикеты будут находиться на железной дороге в пространстве между грузинскими и армянскими войсками, администрация в этой оспариваемой части будет смешанная. За грузинской администрацией в Ахалкалакском уезде имеет наблюдение комиссия союзников, в которую входят представители от местного армянского и мусульманского населения. Представители обоих государств, Грузии и Армении, будут в скором времени отправлены в Европу, где весь вопрос относительно границ будет решен Великими Державами. Генерал Райкрофт, полковник Шардиньи, Н. Жордания».⁸²

Одновременно с этим в Караклис, в ставку командующего войсками Армении генерала Силикова (Силикяна), выехала комиссия в составе британского капитана Виперса, французского капитана Гасфельда и грузинского полковника Джапаридзе.

Генерал-майор М. Силиков (Силикян)

Глава МИД Армении С. Тигранян

На фоне развернувшегося в период переговоров контрнаступления грузинских войск (о котором будет сказано ниже) армянское правительство, первоначально выступавшее против озвученных в предложении условий, на этот раз согласилось их принять, и 30 декабря от капитана Виперса из Караклиса была получена радиотелеграмма:

«Тифлис. Британской миссии. Копии Председателю Совета Министров, Министру Иностранных Дел и Военному.

Армянское правительство согласно на немедленное прекращение военных действий и на отвод войск, как было решено генералом Райкрофтом. Военные действия должны прекратиться, по согласию представителей воюющих стран, 31-го декабря 1918 года в 24 часа. День отхода армянских войск к новой линии будет решен в Тифлисе. Армянскому правительству не совсем

⁸² *Из истории армяно-грузинских взаимоотношений*, стр. 131.

ясны некоторые пункты, предложенные генералом Райкрофтом, но принципиально согласилось и подписало условия. Оно хочет получить более точное разъяснение, а потому уполномочило двух делегатов, одного штатского, другого – военного, которые едут со мною в Тифлис за окончательным разъяснением этих вопросов союзниками. Рассмотрев эти вопросы, я совершенно согласен с армянским правительством, что некоторые детали этих вопросов должны быть более точно разъяснены для удовлетворительной и мирной работы на условиях, предложенных генералом Райкрофтом. Армянское правительство высказало самое широкое великодушное и искреннее желание мира. Комиссия союзных держав. Караклис, Председатель комиссии Дуглас Виперс, капитан. 30 декабря 1918 года».⁸³

31 декабря 1918 года командирам грузинских войск на армянском фронте был разослан следующий приказ Главнокомандующего всеми войсками Грузинской Демократической Республики генерала Гедеванова (Гедеванишвили) за номером 01384:

*«Вследствие приказа Правительства предписываю вам приостановить военные действия сегодня, 31 декабря, в 24 часа. Войска должны оставаться на тех местах, на которых застанет их этот час. Начальникам передовых отрядов войти в связь с армянским командованием для уведомления их о решении нашего Правительства, причем поставить армянских начальников в известность, что войсковые армянские части должны отойти за ту линию, за которой они стояли до начала военных действий. К указанному выше времени приказа о прекращении нами военных действий должен быть приведен в исполнение во что бы то ни стало. О получении этого приказа донести немедленно».*⁸⁴

Помимо ряда военных успехов грузинских войск в Борчалинском уезде существует еще одно объяснение неожиданного изменения отношения руководства Армении к конфликту с Грузией в последних числах Декабря 1918 года и готовность к заключению мира. В своих мемуарах генерал А. Деникин, возглавлявший в то время антибольшевистскую Добровольческую Армию на юге России (ВСЮР), ссылается на открытую угрозу генерала Г.Т.Уокера применить военную силу против Армении. Согласно Деникину, Уокер сообщил ему и министру иностранных дел Армении С.Тиграняну, что ему известно о секретном соглашении между правительством Армении и командованием Добровольческой Армии о нанесении совместного удара по Грузии с целью ее территориального расчленения. Уокер также подчеркнул, что в случае если Грузия будет атакована с двух сторон, Великобритания встанет на грузинскую сторону и направит свои войска против Армении.⁸⁵ Gen. Denikin himself flatly denied the existence of such an agreement between the Armenians and the command of the Volunteer Army (AFSR). However, the escalation of the conflict between Georgian forces and Denikin's Volunteer Army that took place in the Sukhumi-Tuapse sector of the Black Sea coast in summer and late fall of 1918, suggests the existence of at least some common interests between AFSR and Armenia.

Сам Деникин категорически отрицал факт существования подобного соглашения с армянами, однако вышеописанные военные действия между деникинскими и грузинскими войсками в Сухумско-Туапсинском участке черноморского побережья летом и поздней осенью 1918 г. позволяют предположить существование по крайней мере некоторых общих интересов между ВСЮР и ДРА.

Здесь необходимо отметить, что хотя Великобритания и не располагала сколько-нибудь значительными воинскими силами на Кавказе и вокруг него, но возникновение армяно-британского конфликта означало бы прекращение любой поддержки со стороны Антанты в территориальных спорах Армении с Азербайджаном и Турцией, где речь шла о намного больших территориях, чем полтора уезда оспариваемые у Грузии.

⁸³ Там же, стр. 132.

⁸⁴ Там же, стр. 132.

Ф. Kazemzadeh, p. 181.

⁸⁵ А.И. Деникин, *Очерки русской смуты*, Т. IV (Берлин, 1924), стр. 154.

Сражения за Екатериненфельд и Шулаверы. Грузинское контрнаступление

Екатериненфельдская операция

Во второй половине декабря одновременно с проводимыми в Тифлисе и Караклисе переговорами о мире (см. выше) на участках соприкосновения армянских и грузинских войск продолжались боевые операции. Наиболее ожесточенные бои происходили в районе немецкой колонии Екатериненфельд. В сам Екатериненфельд (нынешний г. Болниси) 19 декабря прибыло из Тифлиса подразделение грузинской Национальной Гвардии. Южнее - в селе Болнис-Хачен (нынешняя деревня Болниси) - располагались армянские войска, вошедшие туда после взятия Воронцовки, а также ополчение из числа местных армян. В то же время к северу от Екатериненфельда компактно населенные армянами деревни Белый Ключ, Самшвилде и Дагет представляли собой еще один очаг армянского восстания. Находящиеся там вооруженные повстанцы представляли собой наиболее близко стоящие к Тифлису армянские силы. И хотя это направление не было главным, но тем не менее, свободное продвижение армянских частей по линии Екатериненфельд-Дагет представляло бы дополнительную угрозу столице Грузии. Таким образом, находящийся на берегу реки Храмы Екатериненфельд становился стратегически важным пунктом на пути армянских частей в сторону Тифлиса с запада.

18 декабря - в первый же день объявления Грузией мобилизации - командующим отправляемых в Екатериненфельд частей был назначен гвардейский офицер Валико Джугели, а командующим всех новосформированных войск – генерал Ахметелашвили. На рассвете 19 декабря указанные части в числе около 600 штыков прибыли в Екатериненфельд.⁸⁶ Однако сразу по прибытии на место дала о себе знать неорганизованность гвардии: не был разбит лагерь, не была организована караульная служба, а артиллерия была расположена не на соответствующих позициях во втором или третьем эшелоне, а в авангарде, т.е. ближе всего к противнику.⁸⁷ Гвардейцы улеглись спать, не выставив караулов и не зная, что еще с вечера поселок окружен армянскими частями, планировавшими на утро его штурм. Ночью армянские части овладели грузинской артиллерией (8 орудий) и, расположив пулеметы в высоких зданиях поселка, на рассвете, открыли огонь по грузинам. Однако, практически одержанная армянская победа была сорвана во многом благодаря нахождению на месте командующего грузинской гвардией Джугели – человека неосторожного, но храброго - начальную неразбериху удалось преодолеть, после чего грузинские гвардейцы и солдаты в рукопашном бою ликвидировали армянские пулеметные точки, а затем вернули контроль над всем поселком и отбили у армян свою артиллерию. Отступающие армянские части были атакованы и рассеяны грузинской кавалерией под командованием полковника Какуцы Чолокашвили. Общие потери грузинских частей в бою составили около 30 человек убитыми и 70 ранеными. Армянские потери - около 100 убитыми и столько же пленными.

19-20 декабря Екатериненфельдская группировка грузинских войск получила подкрепления и начала готовить атаку в северном направлении – на Дагет и Самшвилде – с целью обеспечения своего тыла. Наступление началось утром 23 декабря, когда вышедшие из Екатериненфельда грузинские части форсировали реку Храм около деревни Каракенд-Косалари и повели наступление на запад и северо-запад в сторону деревни Дагет. Им противостояло около 500

⁸⁶ Чачхиани, стр.245.

⁸⁷ Грузинская Гвардия (также известна как Народная Гвардия) представляла собой военизированные формирования, строившиеся по территориальному принципу и задуманные правительством Грузии как прообраз новых демократических вооруженных сил, в которых дисциплина и субординация уступили бы место сознательной самодисциплине «граждан-воинов». Согласно отзывам грузинских военачальников периода независимости (Квинитадзе, Мазниашвили и пр.), гвардейские части получали намного лучшее снабжение, чем единицы регулярной армии, но при этом отличались низкой дисциплиной и непрофессионализмом командного состава.

человек, хорошо укрепленных на каменистой местности. Однако на правом берегу реки Храм, около холма Канонен-Пикель расположилась грузинская артиллерия, поддерживавшая наступление. Часть грузинских войск 24 декабря совершила охват деревни с севера и 25 декабря деревня Дагет-Хачин была взята. 27 декабря уже без боя было взято село Самшвилде и установлен контроль над всей зоной севернее Екатеринфельда..

Шулаверская операция

К 22 декабря на основном - Шулаверском - направлении армянские войска максимально продвинулись в сторону Тифлиса, дойдя до реки Храма, а после того как на следующий день (23 декабря) части под командованием генерала Цулукидзе, прорвав окружение, отошли из Садахло, под армянским контролем фактически оказалась вся спорная территория Борчалинского уезда, исключая колонию Екатериненфельд.

Генерал Дро (Драстамат Канаян)

Генерал Г. Мазниев
(Мазниашвили)

Генерал Г. Квинитадзе
(Чиковани)

24 декабря главнокомандующий всеми армянскими войсками на борчалинском фронте генерал Дро послал грузинскому командованию ультиматум, который содержал требование немедленной передачи Армении Ахалкалакского уезда. В случае отклонения ультиматума Дро угрожал немедленно перенести боевые действия к северу от реки Храма, что было равносильно угрозе наступления на Тифлис.⁸⁸

Правительство Грузии отвергло ультиматум, одновременно назначив командующим всеми грузинскими войсками на шулаверском направлении опытного генерала Г. Мазниева (Мазниашвили), его заместителем – генерала Д. Сумбаташвили, а начальником штаба – генерала Г. Квинитадзе. Этими назначениями грузинское командование создавало предпосылки для перехода от оборонительных операций к наступательным. Кроме того, благодаря объявленной по стране мобилизации начали формироваться новые части армии, гвардии и народного ополчения.

⁸⁸ Чачхиани, стр. 153.

ЦИАГ, ф.1864, оп.1, д.32, л.1.

самым сковав противника, исключить возможность армянского наступления на Тифлис до подхода основных подкреплений.

24 декабря утром грузинская кавалерия при огневой поддержке с бронепоезда пересекла Храми и внезапным ударом отбила станцию Ашаги-Сераль, а спустя несколько часов перешедшие следом через реку части грузинской пехоты заняли село Малые Шулаверы и железнодорожный мост в селе Имир.⁸⁹ В тот же день один батальон грузинской армии занял высоту, отделяющую Ашаги-Сераль от Шулавер. Штаб грузинской группировки переехал со станции Сандар на станцию Ашаги-Сераль – ближе к месту боевых действий, где и пребывал до самого конца войны.⁹⁰

Теперь согласно плану Мазниашвили грузинам надо было отвлечь основные силы армян от тифлисского направления, которое в тот момент было наиболее опасным. В случае армянского удара основными силами вдоль железной дороги на Тифлис грузинская сторона не смогла бы выдержать оборону, поскольку до подхода дополнительных подкреплений она не имела в своем распоряжении достаточных сил. Поэтому грузинским частям, перешедшим на правый берег Храми было приказано провести отвлекающий удар на Шулаверы, находящиеся к западу от железной дороги. Если бы армяне, несмотря на этот грузинский маневр, все же продолжили наступление на Тифлис, то вся грузинская армия оказалась бы в крайне тяжелом положении.⁹¹

В сложившейся ситуации армянское командование допустило серьезную ошибку и стало действовать именно так, как рассчитывал Мазниашвили: оно начало перебрасывать практически все имевшиеся в распоряжении силы на оборону Шулавер. Там же, в Шулаверах и вокруг них, полковником армянской армии Корольковым была объявлена мобилизация местного армянского населения.⁹²

Тем временем на станцию Сандари начали подходить эшелоны с подкреплениями для грузинской армии: сперва батальонами из Кахетии, а затем – из Западной Грузии (общей численностью до тысячи штыков).⁹³ Непосредственная угроза Тифлису миновала, и грузинское командование приступило к планированию контрнаступления, основным элементом которого должна была стать операция по возвращению Шулавер и уничтожению находящейся там основной группировки армянской армии.

Для взятия Шулавер грузинские войска осуществили глубокий фланговый обход армянских позиций, и к 25 декабря батальон гвардии и батарея артиллерии были переброшены на запад, к деревне Сарачло, в которой жили мусульмане, враждовавшие с армянами и лояльные к правительству Грузии. Именно около Сарачло расположилась грузинская артиллерия, а гвардейский батальон тем временем с боем взял господствующую высоту к северу от Шулавер.

Согласно плану командования вслед за занятием этой высоты, позволявшей контролировать подходы к городу, должен был начаться общий штурм. Тогда же остальная грузинская артиллерия (14 гаубиц) начала массированную артиллерийскую подготовку.⁹⁴ В эти дни впервые в истории грузинских вооруженных сил (и вообще национальных вооруженных сил всех кавказских государств) была использована боевая авиация: два грузинских аэроплана сбросили бомбы на армянские позиции вблизи Шулавер.⁹⁵

⁸⁹ Giorgi Mazniashvili, *Mogonebani 1917-1925* (Batumi 1990), pp. 125-126.

⁹⁰ *Ibid.*, p.126.

⁹¹ Mazniashvili, p. 125.

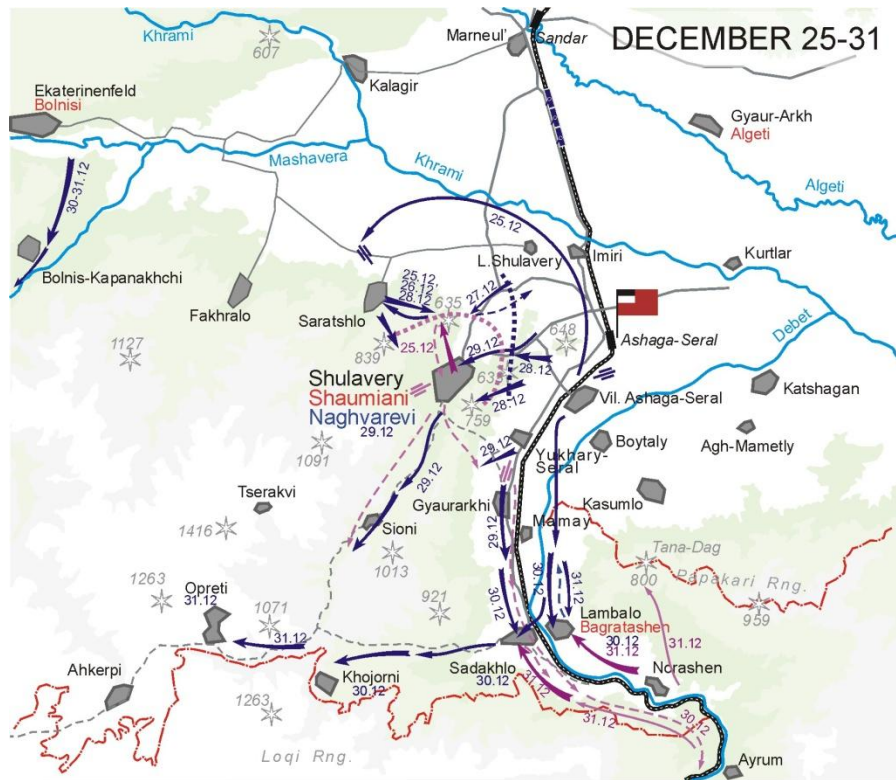
Квинитадзе, стр. 61.

⁹² Чачхиани, стр. 156.

⁹³ Novannisian, Vol. I, p. 114.

⁹⁴ Чачхиани., стр. 157.

⁹⁵ Там же, стр. 159.

Однако запланированный на 26 декабря штурм не состоялся по причине следующего инцидента: недисциплинированное гвардейское подразделение, днем взявшее вышеуказанную высоту к северу от Шулавер, ночью покинуло свои позиции и, несмотря на все попытки его командира - генерала Чхетиани - остановить это, спустилось в деревню Сарачло «чтобы не мерзнуть в окопах и выпить чаю».⁹⁶ На следующее утро противостоящий гвардейцам армянский отряд, увидев, что на высоте никого нет, снова занял ее. В течение дня гвардейцы вновь отбили высоту, но и на следующую ночь грузины вновь не пожелали ночевать в окопах, и армяне в третий раз овладели господствующей позицией. Генерал Чхетиани, вместе с донесением в штаб об этих событиях, просил снять с него командование гвардейской частью, не желая командовать столь недисциплинированным контингентом.⁹⁷

Таким образом, намеченная на 26 декабря операция была сорвана. На следующий день 27 декабря Мазниашили решил все-таки попытаться взять город лобовым ударом и сам повел войска в атаку, но этот штурм был отбит армянами. Тогда для взятия города была разработана другая схема. При этом действующие на северо-западе гвардейские отряды были заменены частями регулярной армии. Так как из Тифлиса уже прибыло достаточное количество войск, было решено активно действовать одновременно на двух направлениях: во-первых, наконец взять штурмом Шулаверы и во-вторых, – ударить вдоль железной дороги на Садахло, чтобы отрезать находящиеся в Шулаверах армянские части от подхода подкреплений и лишить их возможности организованного отступления. Армянское командование также поняло важность Садахлинского направления, и 28 декабря к югу от Ашаги Сералья была выставлена армянская артиллерия, однако ее огонь по станции Ашаги-Сераль не принес ощутимого результата. В это же время

⁹⁶ Квинитадзе, стр. 98.

⁹⁷ Там же, стр. 98.

армянские войска на Шулаверском направлении были усилены стрелковым полком, переброшенным в зону боевых действий из Баку.⁹⁸

Такой солдат, одетый в слегка модифицированную форму российской императорской армии и вооруженный немецким или русским оружием был типичен как для грузинской, так и для армянской армии периода 1918-1920 гг.

Реконструкция кокард: грузинской (вверху) и армянской (внизу) армий образца 1918-20 гг. Во время армяно-грузинской войны 1918 года такие кокарды были уже разработаны, но только начали распространяться в войсках.

28 декабря в 12 часов дня началось решающее сражение за Шулаверы. После двухчасовой артиллерийской подготовки грузинские войска численностью около 3.500 человек,⁹⁹ развернутые по фронту длиной в 10 километров, пошли в общее наступление. В ходе ожесточенного сражения армянские части несколько раз предпринимали безуспешные контратаки, но к вечеру того же дня грузинам удалось захватить высоты к востоку от Шулавер и «нависнуть» над городом.

Утром 29 декабря грузинская офицерская часть, вошла в Шулаверы. Армяне отступили на юг – частично через деревню Сиони, частично - выходя из ущелья к линии железной дороги, где однако были атакованы грузинской кавалерией и рассеяны. Грузинское наступление на юг вдоль железнодорожного перегона Ашаги-Сераль - Садахло продолжалось в течение суток, пока, наконец Станция Садахло не была взята утром 30 декабря одновременно с деревней Ламбало двумя колоннами, наступавшими по обоим берегам реки Дебед.

⁹⁸ Еще в мае-сентябре армянские части, отступившие с турецкого фронта вели бои с турками и азербайджанцами на подступах к Баку. После падения города они отошли в сторону Дагестана с тем, чтобы вернуться к моменту капитуляции Османской Империи. Британские оккупационные власти, занявшие Баку 17 ноября того же года не допустили вооруженные армянские формирования в город, но предписали им эвакуироваться в Армению.

⁹⁹ Чачхиани – стр. 160 .

Одновременно и грузинское, и армянское командования разрабатывали планы глубокого флангового обхода противника. Армянский план заключался в том, чтобы захватить высоты к востоку от Ламбало и таким образом нанести удары с фланга и с тыла по находящимся в Садахло грузинским частям, а по грузинскому плану войска Грузии должны были двинуться на запад, перейти через Локский хребет, и спуститься к станции Санаин, т.о. также отрезав противника от тыла.

Грузинское командование не было вовремя проинформировано своим правительством о предстоящем прекращении огня в 24 часа 31 декабря и планировало нанести удар первого января. Армянское командование владело в этом плане преимуществом, точно зная временные рамки ведения боевых действий и воспользовалось этим, начав 30 декабря концентрировать отступающие из Садахло части и прибывающие из тыла резервы в районе станции Айрум, для удара в сторону хребта Ламбало.

Тем временем грузины начали отводить основные силы от Садахло на запад, концентрируя свои части в районе Сиони-Опрети, с тем чтобы впоследствии перейти Локский хребет, а армянское командование, зная, что 31 декабря – последний день возможных боевых операций, готовилось к взятию Садахло. Атака началась 31 декабря утром. Армянские части наступали из Айрума двумя колоннами – по обоим берегам Дебеда. Левая колонна штурмовала село и станцию Садахло, а правая – деревню Ламбало и гору Тана-Даг.левой колонне не удалось добиться успеха: после многочасового, ожесточенного боя грузинам удалось выбить армянские части из Садахло. Правая колонна армян действовала успешнее и заняла село Ламбало, несмотря на попытки грузин его отбить с помощью резервов из села Мамай.

К концу дня диспозиция противостоящих частей может быть определена достаточно точно, по имеющемуся документу, подписанному командующими войсками обеих сторон:

«31 декабря к 24 часам грузинскими частями заняты: дер. Опрети, дер. Ходжорни, дер. Гулли-Баг, дер. Садахло, ст. Садахло, дер. Ламбало, хребет к северу от ст. Садахло от вершины 1554 на северо-восток к вершине 2660, и затем до надписи «источник», которая надпись находится к северу от Качи-Кала.»¹⁰⁰

Оригинальная подпись: Генерал Мазниев.

Замечание: деревня Ламбало и высота 2660, к 24 часам 31 декабря заняты мною и лишь на основании письма номер 139 генерала Мазниева от 1. января 1919 года были оставлены к 8 часам 1 января чтобы не произошло непосредственного соприкосновения наших частей с грузинскими подразделениями и этим избежать непредвиденных последствий. С остальными пунктами согласен.

Дро.

Правильно: полковник Нацвалов».¹⁰¹

Добавим, что указанная в документе линия противостояния практически совпадает с сегодняшней государственной границей между Грузией и Арменией на данном участке.

¹⁰⁰ Описание дается по двухверстовой карте.

¹⁰¹ ЦГИА 1864-1-39-21.

Мирный договор и временное размежевание

К 00 часам 1 января 1919 года все боевые действия были прекращены, и начались мирные переговоры под патронажем британцев и французов. Переговоры начались в Каракилисе. В них участвовали военачальники обеих армий. Затем переговоры были перенесены в Тифлис.

Между тем, 3 января в порту грузинского города Поти высадился дополнительный британский контингент – численностью порядка 300 человек, которые направились в сторону Тифлиса и Борчалинского уезда.

9 января 1919 года в Тифлисе открылась трехсторонняя англо-грузинско-армянская конференция, посвященная официальному прекращению войны и выработке мирных условий. Председательствовал на конференции британский подполковник Роберт Нейль Стюарт. Конференция начала работу на следующий день - 10 января и завершилась 17 января, когда на ее последнем - четвертом, заседании был подписан правительственный договор о прекращении войны и формировании в Лори Нейтральной зоны. Кроме того правительство Армении согласилось снять претензии на Ахалкалакский уезд¹⁰² при условии, что уезд будет находиться под наблюдением союзников и участие армян в местном самоуправлении будет гарантировано.¹⁰³

Северной границей Нейтральной зоны объявлялась линия, на которой остановились грузинские войска в момент наступления перемирия, т.е. в 24 часа 31 декабря 1918 года:

*«... гора Дели-Даг, прямая линия через перевал к селу Ирганчай, прямая линия до высоты 798, затем – к высоте Кулудаш (855,5), высота 676, деревня Саатлы, высота 694, дер. Ахкерпи, прямая линия до высоты 492 деревни Опрети, развалины церкви деревни Барадзор возле деревни Ходжорни, деревня Садахло, станция Садахло, вершина 1554 к северу от Садахло, затем к высоте 2660 (гора Тана Даг), затем – к надписи источника, которая находится к северу от надписи горы Халутлы Баши. Деревни Ирганчай, Джандари, Ахкерпи, Опрети, Ходжорни, Барадзор, Садахло – остаются к северу от указанной линии».*¹⁰⁴

Южная граница нейтральной зоны Борчалинского уезда была проведена по линии точно соответствующей грузинско-турецкой демаркационной линии на начало июля 1918 г.¹⁰⁵ Лорийская зона включала Алавердские медные рудники, сорок три села и около сорока километров железной дороги с шестью станциями.¹⁰⁶

о предложению этой же конференции была определена численность грузинских и армянских гарнизонов:

«В северной части нейтральной зоны Борчалинского уезда - грузинские войска. Общее число пограничных войск с границы Ахалкалакского уезда до села Опрети не должно превышать 200 человек.

На ст. Ашаги-сераль грузинские войска не должны превышать одного батальона с численностью не более 360 солдат с четырьмя артиллерийскими установками. Из этого батальона можно выделить группы из 60 солдат для установления пикетов у сел Опрети и

¹⁰² Kazemzadeh, p. 181.

¹⁰³ Hovannisian, Vol. I, p. 120.

¹⁰⁴ Чачхиани – стр. 193.

¹⁰⁵ Там же – стр. 193.

¹⁰⁶ Hovannisian, Vol. I, p. 121.

Садахло. Пограничные отряды с численностью не более 50 солдат будут также состоять от с. Родники до слияния р. Храм с Курой;

Расположение армянских войск: одна рота, состоящая из 125 солдат, будет стоять в Калагеране и в Шиныхе. В Джелал-оглийском районе, Гергерах и Николаевке будет стоять армянский батальон из трех рот с численностью не более 360 солдат, вместе с артиллерийской ротой в 50 чел. с четырьмя артиллерийскими установками. Одна рота, состоящая из 125 солдат, будет стоять также в Новопокровке.

Грузинские войска в северной части Борчалинского уезда и армянские войска в южной части этого же уезда не должны превышать 660 человек;

Стороны имеют право заменить пехотные войска на кавалерийские;

В Ахалкалакском уезде грузинский гарнизон не должен превышать две роты, состоящие из 225 солдат и одного артиллерийского отряда;

*Обе стороны обязываются выполнить условия в выше приведенных пунктах до 24 часов 14 января 1919 года».*¹⁰⁷

Еще во время конференции британские войска в соответствии с предварительной договоренностью начали занимать Лорийский участок с его медными рудниками и железной дорогой. 16 января в Тифлис со штабом и отрядом охраны прибыл новый командующий британскими войсками на Кавказе – бригадный генерал Г.Т. Форестье-Уокер, а вскоре были подтянуты и основные силы союзников в количестве около 1000 человек.

27 января 1919 года Лорийская нейтральная зона была разделена британцами на три района – Узунларский, Воронцовский и Алавердинский. Во главе каждого из районов был поставлен Резидент-Комиссар из числа местных жителей. Все комиссары подчинялись Генеральному Комиссионеру Антанты (так назывался британский губернатор Нейтральной Зоны), которым был назначен капитан А.С.Г. Дуглас.¹⁰⁸

В заключении представляется важным отметить, что Мирный договор 17 января 1919 года носил прелиминарный характер. В нем было оговорено, что окончательное разрешение конфликта между Арменией и Грузией должно быть вынесено на Парижскую Мирную Конференцию, на которой предполагалось в числе прочего определить начертание будущей границы между двумя странами.¹⁰⁹

¹⁰⁷ Чачхиани – стр. 193-194.

¹⁰⁸ Нованнизиан, Vol. I, p. 122.

¹⁰⁹ Кадишев, стр. 173.

Итоги и последствия Армяно-грузинской войны 1918 года

Четырехнедельный военный конфликт между двумя родившимися из мировой войны и российской смуты республиками стоил им нескольких тысяч жизней, нанес значительный материальный ущерб и серьезно осложнил отношения между двумя и без того находившимся в сложном положении государствами. Ни одна из сторон конфликта, подписавших договор 17 декабря, не осталась удовлетворенной его условиями. Грузия не сумела сохранить линию границы, которую считала справедливой и бесспорной и даже потеряла небольшой участок территории (нейральную зону), которую контролировала до начала конфликта. Территориальный выигрыш Армении (крошечная полоска земли в Борчалинском уезде) был ничтожен по сравнению с тем, что ее лидеры рассчитывали получить в ходе войны. Кроме того, бросив практически все свои силы на войну против Грузии, армяне потеряли возможность взять под стабильный контроль гораздо более крупную и важную территорию на юге Эриванской губернии (Нахичевань и Шарур).¹¹⁰

Военные – как грузинские, так и армянские - считали, что войну фактически выиграла их сторона и обвиняли державы Антанты в том, что они своим вмешательством «вырвали победу из их рук». В обществах обеих стран возникла и укрепилась отчужденность, ожесточенность и оживились старые предрассудки против соседнего народа. Одним из результатов войны стала дестабилизация транспортной связи между Грузией и Арменией, что существенно осложнило и без того достаточно плачевную экономическую ситуацию в Армении, поставив республику в почти полную изоляцию от внешнего мира.¹¹¹

Помимо вышесказанных последствий на региональном уровне, армяно-грузинский конфликт повлек за собой негативные последствия для обеих стран и на уровне международном. Сегодня абсолютное большинство историков, серьезно изучавших данный конфликт, сходятся на том, что декабрьская война 1918 года нанесла тяжелейший урон репутации двух только что возродившихся государств и существенно уменьшила их шансы на успех в рамках Парижской Мирной Конференции, в том числе и на признание их независимости.¹¹²

Здесь мы позволим себе высказать несколько альтернативное мнение. Ни в коей мере не ставя под сомнение аксиому о том, что мир лучше войны, следует отметить, что политика Грузии и Армении в первые годы после восстановления независимости мало отличалась от политики новых и старых наций Европы конца XIX – начала XX веков. Достаточно вспомнить кровавые конфликты между балканскими государствами в период двух Балканских войн 1912-13 гг., затем – территориальные конфликты между странами, возникшими из обломков распавшейся Австро-Венгрии (конфликты между Польшей и Чехословакией, Польшей и Западной Украиной, конфликт Венгрии с соседями по всему периметру границ и пр.). Да и чем отличается от них старый конфликт между Германией и Францией за Эльзас-Лотарингию? Нам трудно увидеть разницу между территориальными притязаниями Армении и Грузии периода 1918-20 гг. с одной стороны и действиями десятков других стран-«собирательниц земель» того же периода с другой. Поэтому читая жесткую критику государств Южного Кавказа со стороны европейских политиков 20-х гг. и ряда историков, обвиняющих целые народы в «неспособности жить в мире» и в «борьбе за несколько десятков кв. миль территории с несколькими селениями», поневоле на ум приходит такой термин как «двойные стандарты».

¹¹⁰ Hovannisian, Vol. I, p. 1229-230.

¹¹¹ J.G. Harbord, "American Military Mission to Armenia", *International Conciliation*, No. 151, June 1920 (New York, 1920), pp.13-54.

¹¹² Kazemzadeh, pp. 182-183.
Hovannisian, Vol. I, p. 93.

Подводя итоги Армяно-Грузинской войны 1918 года, представляется также важным отметить, что, невзирая на ряд эксцессов, неизбежных в ходе любого военного столкновения, этот конфликт не сопровождался массовыми убийствами и этническими чистками, что существенно отличает его от других войн, происходивших в Южно-Кавказском регионе в течение указанного периода.

06.1919 - 04.1920: Попытки нормализации отношений и территориальных компромиссов

Декабрьская война 1918 и январское перемирие 1919 г. не привели к окончательному разрешению территориальных противоречий между Арменией и Грузией. Новые споры о размежевании возникли в 1919 - начале 1920 г. в ходе экспансии обеих республик в Карскую область и Батумский округ. Опираясь на ряд аргументов этнического и исторического характера, детальное описание которых требует отдельного исследования, Грузия претендовала на весь Батумский округ, а также на Ардаганский и Олтинский округа Карсской области, в то время как Армянская сторона также претендовала на территории Олтинского и значительной части Ардаганского округов, считая их частью «Русской Армении», оставляя открытым вопрос о статусе Батума.

Планы территориального расширения Армении и Грузии в западном направлении до линии русско-турецкой границы на 1914 год были категорически отвергнуты правительством Юго-Западной Кавказской Республики (ЮЗКР), марионеточного про-турецкого государственного образования, провозгласившего свою независимость 18 января 1919 в г. Карс по инициативе упомянутого выше Мусульманского Национального Совета и командования 9-й турецкой Армии. Вышеупомянутое карское правительство под председательством Фахруддина Пириоглу претендовало не только на четыре округа Карсской области, но и на вся бывшие южнокавказские владения Российской империи, присоединенные к Турции по Батумскому договору, включая Нахичеванский и Александропольский уезды Эриванской губернии, Ахалцыхский и Ахалкалакский уезды Тифлисской губернии, а также Батумскую область (бывший Батумский округ Кутаисской губернии).¹¹³ Эффективно используя декларированный странами Антанты принцип самоопределения, правительство ЮЗКР сумело на некоторое время заручиться поддержкой Великобритании.¹¹⁴ Прибывшие из Батума британские отряды даже поставили блокпосты на границе Эриванской губернии, не допуская возвращения в Карскую область армян-беженцев.¹¹⁵ Британский взгляд на ЮЗКР претерпел изменения лишь в феврале 1919 года, после нападения ее вооруженных отрядов на британский военный и гражданский персонал, а также после попытки силой овладеть уже находившимися под грузинским управлением Ахалцыхским и Ахалкалакским округами Тифлисской губернии.¹¹⁶

В Феврале 1919 г. генерал Томсон уполномочил правительства Армении и Грузии оккупировать своими войсками территорию Карсской области, опираясь на поддержку частей 27-й британской Дивизии.¹¹⁷ После ряда военных операций, проведенных грузинскими войсками в начале апреля 1919 года против ополченцев ЮЗКР и остававшихся на ее территории турецких отрядов британские части, ранее прибывшие в Эриванскую губернию, смогли 6 апреля войти в Карс. Четырьмя днями позже, 10 апреля 1919 года самопровозглашенная Юго-Западная Кавказская Республика была ликвидирована, а ее лидеры арестованы и депортированы. Еще через 9 дней г. Карс был передан под власть армянского губернатора. К 22 апреля вооруженные силы Грузии полностью подавили сопротивление ополченцев Сервер-Бега в Ахакцыхском уезде и Ардаганском округе. В результате всех вышеперечисленных операций Карсский и Кагызманский округа были аннексированы Демократической Республикой Армении и большая часть территории этих округов контролировалась армянской администрацией, исключая отдельные участки территории, удерживаемые мусульманской (курдско-татарско-турецкой) милицией, а весь Ардаганский округ

¹¹³ Hovannisian, pp. 205-206.
Kazemzadeh, p. 199.

¹¹⁴ Kazemzadeh, pp. 199-200.

¹¹⁵ A.S. Lukomsky, „Denikin I Antanta” in *Revolucija I grazhdanskaja vojna v opisaniyah belogvardejcev: Denikin-Yudenich-Wrangel* (Moscow, 1927), p. 92.

¹¹⁶ Hovannisian, pp. 210-211.

¹¹⁷ Hovannisian, p. 213.

был занят войсками Грузии.¹¹⁸ В то же время командование британских войск на Кавказе воспретило вступление как грузинских, так и армянских войск в Олтинский округ, на который претендовали как Армения, так и Грузия, а также - в Каракуртский участок, на который претендовала Армения. Власть на указанных территориях была оставлена в руках местных мусульманских беков вплоть до конца 1920 года, когда они были вновь захвачены Турцией в ходе Армяно-турецкой войны. Спустя несколько месяцев после ликвидации ЮЗКР Грузия уступила Армении часть Ардаганского округа (часть Окамского и большую часть Чылдырского участков).¹¹⁹ В Батумской области была установлена британская администрация, причем зона британской оккупации к середине лета 1919 года распространилась за пределы области на часть Олорского участка Олтинского округа, а также - на очищенную грузинами часть Окамского сектора Ардаганского округа.¹²⁰ Небольшой британский гарнизон также оставался в г. Карс наряду с армянским гарнизоном (См. Карту 5).¹²¹

¹¹⁸ Ibid., pp. 220-221.

¹¹⁹ Ibid., p.221.

¹²⁰ Ibid., p.221.

¹²¹ Ibid., p. 213.

Еще в середине марта 1919 года, когда в Карсской области продолжались бои, генерал Томсон предложил новые линии размежевания в зоне армяно-грузинского соперничества. По проекту Томсона под временную (до решения Парижской Мирной Конференции) юрисдикцию Армении попадали лишь Карсский и Кагызманский округ, Грузия получала под управление северную часть Ардаганского округа (разграничительная линия шла по реке Кура), а Олтинский округ и оставшаяся часть Ардаганского округа передавались под юрисдикцию британской администрации в Батуме. Параллельно Томсон настаивал на полном и окончательном снятии армянских претензий на Ахалкалакский округ или какую-либо часть его, а также предлагал разделить Лорийскую нейтральную зону между Арменией и Грузией (См. [Карту 6](#)) с передачей Грузии северной части нейтральной зоны с Алавердскими медеплавильными заводами, а Армении – южной части со станцией Санаин.¹²²

Будучи принят в Тифлисе (хотя без энтузиазма и исключительно как временное решение), план Томсона вызвал энергичный протест в Еривани. Одобряя предложенное размежевание в

¹²² Hovannisian, Vol. I, p. 213.

Ардаганском округе, армянская сторона была не готова полностью отказаться от Ахалкалакского округа и от части Лори. В этом вопросе правительство Армении получило поддержку руководителя миссии США в Тифлисе Бенджамина Б. Мура и британского губернатора Батумской области генерала Кук-Коллиса.¹²³ В результате, грузинские войска отошли за линию Томсона в Ардаганском округе, но на других участках армяно-грузинской границы и в Нейтральной зоне статус-кво был сохранен.

В середине 1919 года между правительственными кругами Армении и Грузии наметилась тенденция к сближению и нормализации отношений. Обмены делегациями и двухсторонние переговоры, имевшие место в течение лета и ранней осени 1919 года привели к заключению в конце года ряда взаимовыгодных соглашений (преимущественно по вопросам прав национальных меньшинств, экономики и транзита) а также серии публичных высказываний политиков министерского уровня и выше (Рашишвили, Жордания, Врацян и др.), проникнутых духом примирения.¹²⁴ В то же время, по территориальному вопросу правительства обеих стран не сумели прийти ко взаимоприемлемому соглашению. Территориальные претензии Армении в Тифлисской губернии и Карсской области, представленные делегацией АДР на Парижской Мирной Конференции были лишь незначительно модифицированы по сравнению с армянскими требованиями на момент начала Армяно-Грузинской войны 1918 года. Грузия же по-прежнему настаивала на своем праве на всю территорию Тифлисской губернии и двух округов Карсской области (Ардаганского и Олтинского).¹²⁵

Тем не менее, в июле 1919 г. военный министр Армении генерал Христофор Араратян представил в МИД Армении проект компромиссной границы между Арменией и Грузией.

Генерал Христофор Араратян

Согласно предложению Араратяна Армения получала порядка двух третей Лорийской Нейтральной зоны и чуть менее половины Ахалкалакского уезда. «Линия Араратяна» должна была проходить по Сомхетскому хребту¹²⁶ несколько южнее северной границы Нейтральной зоны, затем, уходя на несколько миль к северу по Державахетскому хребту, поворачивала на запад

¹²³ Там же, pp. 218-220.

¹²⁴ Hovannisian, Vol. II, pp. 159-167.

¹²⁵ Там же, p. 193.

¹²⁶ Согласно Ованнисяну граница проходила по «Борчалинскому хребту», однако географическая литература и топографические карты не дают никакой информации о хребте с таким названием, в то же время на описываемой линии предлагаемой границы имеется Сомхетский хребет.

вдоль границы горной части Ахалкалакского уезда, охватывая село Богдановку (Ниноцминда), и далее – севернее озер Хончало и Хозапин (Карцахи), но южнее озера Топоровань до реки Кура на линии границы Тифлисской губернии и Ардаганского округа. В Ардаганском округе она совпадала с уже существовавшей демаркационной линией между Грузией и Арменией до границы Батумского округа (см. [Карту 6](#)).¹²⁷ Этот проект был представлен грузинской делегации в Париже, но не был принят за основу будущей границы между двумя странами. Отвергнув «компромисс Араратяна», грузинская делегация выступила с контрпредложением, согласно которому Лорийская зона разделялась по «линии Томсона» (см. выше), а весь Ахалкалакский уезд оставался за Грузией. Грузия также оставляла неизменным требование полного суверенитета надо всем Ардаганским округом, но выражала готовность полностью отказаться в пользу Армении от Олтинского округа, который на тот момент фактически контролировался мусульманской милицией Джафар-Бея.¹²⁸ Грузинский вариант компромиссного разграничения, в свою очередь, не был принят армянской стороной. Впрочем, несмотря на вышеуказанные разногласия, лидеры Армении и Грузии продолжали попытки достичь взаимоприемлемого компромисса, жизненно необходимого для выживания обеих южнокавказских республик веред лицом многочисленных внутренних и внешних проблем. Так, Армяно-грузинская конференция, проведенная в Тифлисе в сентябре 1919 г., была проникнута духом примирения и имела следствием подписание в ноябре того же года нескольких жизненно важных двухсторонних соглашений. Тем не менее правительства обеих стран так и не смогли договориться о территориальном разграничении, которое удовлетворило бы обе стороны, даже несмотря на то, что в последний момент армянская делегация согласилась полностью отказаться от Ахалкалакского уезда в обмен на район Алавердских медные рудников.¹²⁹

А несколько месяцев спустя, между Арменией и Грузией возник дополнительный территориальный спор – на сей раз в связи с определением будущего статуса турецкого Лазистана к востоку от г. Трапезунд и находившегося под британским управлением Батумского округа (Аджарии), где армянская сторона настаивала на включении в состав Армении порта Батум, левого берега реки Чорох (так наз. «Чорохско-Имерхевского коридора») и контроля над проектом железнодорожной ветки Александрополь-Батум (см. [Карту 6а](#)).¹³⁰ Возможное включение «Чорохско-Имерхевского коридора» и Лазистана в состав Армении вызвало протесты как со стороны грузинской делегации на Парижской Конференции, так и в самой Грузии, где Батумская область рассматривалась как бесспорно грузинская провинция Ачара (Аджария), а Лазистан считался исторической грузинской провинцией Чанети. В результате нового конфликта грузинские войска в конце марта 1920 г. Вошли в Батумскую область со стороны Ардаганского округа и де-факто присоединили к Грузии восточную половину области вплоть до линии Хуло-Ардануч.¹³¹ Тем временем Комиссией Антанты был; и отвергнуты претензии Грузии на Лазистан под предлогом того, что, несмотря на этническое и языковое родство лазского народа с грузинами, сами лазы никогда не выражали стремления присоединиться к грузинскому государству.¹³²

Серьезным ударом по международному престижу Армении и Грузии явилась ситуация, сложившаяся во время конференции в Сан-Ремо (19-26 апреля 1920 г.). Новый территориальный спор между двумя республиками вокруг «Чорохско-Имерхевского коридора» и проекта экстерриториальной железной дороги через Батумскую область и продемонстрированная неспособность обеих делегаций прийти к соглашению имел результатом отказ лидеров держав Антанты от серьезной поддержки суверенитета конфликтующих государств, в т.ч. и отказ от предоставления вооруженных сил, необходимых для укрепления их безопасности и территориальной целостности. Спорная территория была в конце концов аннексирована Грузией,

¹²⁷ Hovannisian, p.154 and Robert Hewsen, *Armenia: A Historical Atlas* (Chicago, 2001), p.235.

¹²⁸ Там же, p.154-155.

¹²⁹ Ibid., p.162.

¹³⁰ Hovannisian, Vol. III, p. 114.

¹³¹ Ibid., p.54.

¹³² Ibid., p.34.

но в конечном счете эта победа оказалась Пирровой.¹³³ Во время закрытия конференции дипломатическим представителям Армении и Грузии было прямо и отнюдь не дипломатично указано на нежелательность их обращения к Верховному Совету Антанты до тех пор, пока они не выработают «общей платформы», т.е. не договорятся между собой по спорным вопросам.¹³⁴

Таким образом не только факт декабрьской войны 1918 года, но и новые территориальные споры между Арменией и Грузией, продолжавшиеся до весны 1920 года, были активно использованы лидерами ряда ведущих держав Антанты на Парижской конференции против обеих республик. Страны Антанты задерживали признание независимости южнокавказских государств даже де-факто: Армения получила такое признание только в январе 1920 года – менее, чем за год до ее падения, а признание де-юре независимости Грузии состоялось менее чем за месяц до того, как в ее столицу 25 февраля 1921 г. вошли части Красной армии).

¹³³ Ibid, p. 266.

¹³⁴ З. Авалов, *Независимость Грузии в международной политике; 1918-1921 гг.* (Париж, 1924), стр. 270-276.

1920-1921:

Несостоявшийся альянс и окончательное размежевание после падения Первых Республик

С начала 1920 года Восточное Средиземноморье вновь стало ареной кардинальных геополитических изменений. Решающие победы советской России в гражданской войне, предрешившие поражение антибольшевистских армий, с одной стороны, и одновременный подъем национального движения в Турции, с другой, - привели к образованию союза Москвы и Анкары, окончательно сложившемуся весной 1920 года. Российских большевиков (лидер – В.И. Ленин) и турецких националистов (лидер – Кемаль Ататюрк) объединяла ненависть к Антанте и экспансионистские стремления восстановить свои страны в границах недавно рухнувших империй (соответственно - Российской и Османской), а по возможности - также распространить свою власть и далее этих границ. Укрепление союза требовало помимо прочего и общей границы, в связи с чем в Москве и Анкаре было принято решение снова поделить между собой Кавказ, покончив с независимостью южнокавказских государств (Грузии, Армении и Азербайджана), вставших на путь демократического развития.¹³⁵ Державы Антанты практически ничего не сделали для того, чтобы воспрепятствовать новому разделу Южного Кавказа. Правительство Д. Ллойд-Дорджа в Великобритании, стремившееся к налаживанию экономических отношений с Советами, не считало нужным препятствовать этим планам.¹³⁶ Правительства же таких стран как Франция, США и Италия - при наличии некоторого желания ограничить советско-турецкую экспансию в Восточном Средиземноморьи - не видели реальной возможности полностью воспрепятствовать ей, так как не имели для этого достаточных сил, средств и поддержки общественности.¹³⁷

Владимир Ульянов-Ленин

Дэвид Ллойд-Джордж

Кемаль Ататюрк

К концу лета 1919 г. британские войска полностью эвакуировались с Южного Кавказа (за исключением Батумской области, в которой они оставались до середины лета следующего года),¹³⁸ а уже 28 апреля 1920 г. в результате советского blitzkriega, проведенного при активной помощи турецких кемалистов, пала Азербайджанская Демократическая Республика.¹³⁹ Вслед за этим произошла необъявленная четырехмесячная советско-армянская война, закончившаяся

¹³⁵ R. Hovannisian, “Caucasian Armenia between Imperial and Soviet Rule: the Interlude of National Independence” in Ronald Grigor Suny (Ed.) *Transcaucasia, Nationalism and Social Change: Essays on the History of Armenia, Azerbaijan and Georgia* (Ann Arbor, 1996), p.287.

¹³⁶ Kazemzadeh, p.331.

¹³⁷ Kazemzadeh, pp.97, 260-263, 271-272.

¹³⁸ Кадишев, стр. 470.

¹³⁹ *Godovoy otchet NKID k VIII S'ezdu Sovetov / 1919—1920* (Moscow, 1921).

августовским соглашением 1920 г., по которому Армения потеряла почти все территории, бывшие спорными с Азербайджаном.¹⁴⁰

В том же месяце в Севре между странами Антанты, в число которых входила и Армения, и султанским правительством Турции был подписан мирный договор, по которому (Ст. 89) Арменией были виртуально аннексированы восточные территории Турции, составлявшие часть исторической Западной Армении.¹⁴¹ Формально удовлетворив порядка 40% всех армянских притязаний на «Отоманское наследство», заявленных на Парижской Мирной Конференции, Севрский договор, однако, не определил точных границ Армении, в том числе и с Грузией, и начертание новых рубежей было препоручено президенту США В. Вильсону.¹⁴² Однако ослабленное армянское государство было абсолютно не в состоянии взять под контроль переданные ему земли. К тому же Севрский мирный договор был подписан правительством султана Мехмеда VI, на тот момент не контролировавшим даже оккупированный войсками держав Антанты Константинополь, в котором оно пребывало, в то время как турецкие Националисты (кемалисты), имевшие свое правительство в Анкаре категорически отказались признавать его. При этом к концу лета 1920 г. Националистами стабильно контролировалась почти вся территория Анатолии и бывшей Западной Армении, а мусульманское (турецкое и курдское) население переданных Армении территорий было готово массово с оружием в руках подняться против любых попыток применить условия Севрского договора к землям, которые это население считало своими.

В начале сентября 1920 г. началась Армяно-турецкая война, которая принесла поражение армянской армии и поставила Армению на грань очередной национальной катастрофы. Турки стремительно наступали, и в то время как президент Америки Вудро Вильсон, сидя в Овальном кабинете Белого Дома, чертил карты гибнущего армянского государства, передавая ему Эрзерум, Ван и Трапезунд, войска Карабекир-Паши занимали Пеняк и Сарыкамыш, а несколько позже - Карс, Александрополь и готовились к наступлению на Эривань и Караклис.¹⁴³

Здесь было бы уместно подчеркнуть, что Армяно-Турецкой войны вполне можно было бы избежать, если бы руководство Армении и Грузии сумели образовать оборонительный альянс в целях защиты их независимости и территориальной целостности. Надо сказать, что в середине августа 1920 г. правительство Армении предприняло кое-какие шаги в этом направлении¹⁴⁴ - в значительной степени под давлением подполковника Клода Стокса (нового комиссара Антанты на Южном Кавказе), глубоко-убежденного в том, что армяно-грузинскому альянсу было по силам не только оградить регион от новой турецкой экспансии, но также и принудить Советы к очищению Азербайджана.¹⁴⁵ Перспектива создания армяно-грузинского оборонительного блока также вызывала сильное беспокойство в руководстве турецких Националистов, причем даже в середине Армяно-Турецкой войны.¹⁴⁶ Увы, подобному альянсу было не суждено состояться вследствие неспособности правительств обеих республик достичь консенсуса по ряду вопросов, а также благодаря искусным маневрам турецких дипломатов в Тифлисе.

Между тем, во время двухнедельного затишья, следовавшего за потерей армянами Сарыкамыша, Кагызмана, Пеняка и Мердене, Грузия предприняла попытку взять под контроль еще часть спорного Ардаганского округа (см. [Карту 7](#)), а также Схему 3. 1 Октября 1920 года грузинские

¹⁴⁰ Kazemzadeh, p. 309.

¹⁴¹ "Treaty of Peace between the British Empire and Allied Powers (France, Italy, Japan, Armenia, Belgium, Czecho-Slovakia, Greece, the Hedjaz, Poland, Portugal, Roumania and Serb-Croat-Slovene State) and Turkey-Sevres, August 10, 1920" in *British and Foreign State Papers*, CXIII, 1920, ed. Edward Parkes et al. (London, 1923), p. 672.

¹⁴² Ibid., p. 673.

¹⁴³ Kazemzadeh, p. 265.

¹⁴⁴ Richard G. Hovannisian. *The Republic of Armenia, Vol. IV: Between Crescent and Sickle: Partition and Sovietization*, (Berkeley, 1996), p.98.

¹⁴⁵ Ibid., pp. 206-207.

¹⁴⁶ Ibid., pp.245-246, 249.

войска вступили в район озера Чылдыр (Чрдили), а также в село Окам (Гёле) на «армянской стороне» Куры. Этот демарш вызвал негодование МИДа Армении, в том числе и по причине того, что захват спорных территорий грузинскими войсками проходил одновременно с переговорами в Тифлисе по созданию армяно-грузинского оборонительного союза, направленного против Советской России и Турции. Переговоры окончились практически безрезультатно, отчасти вследствие настойчивых заверений турецких диппредставителей в Грузии в том, что национальное правительство Ататюрка не возражает против занятия грузинами спорных с Арменией территорий.

Схема 3: Занятие грузинскими войсками спорных районов Чылдыр и Окам (август, 1920 г.)

Пояснения к схеме:

- Серо-зеленым цветом обозначены турецкие войска и их наступление в Армению в течение первой фазы Армяно-Турецкой войны 1920 г.
- Лиловым цветом обозначены армянские войска и их оборонительно-наступательные действия.
- Темно-синим цветом обозначены передвижения грузинских войска (без боя)
- Желтым цветом обозначены территории, находившиеся под фактическим контролем Грузии, оранжевым – территории, контролируемые Арменией, а серо-голубым – фактические владения Турции.
- Тонкие красные линии обозначают современные гос. границы.

При этом ИО министра Иностранных Дел Грузии Константин Сабахтарашвили заявил, что спорность Ардаганского округа делает присутствие в нем грузинской администрации не менее законной, чем армянской. Через несколько дней после перехода грузинскими войсками демаркационной линии правительство Армении сняло с фронта части 8-го полка и батальон западноармянских партизан Сепуха и направило их в Окам. Избегая конфронтации, грузинская часть отступила от Окама к Ардагану. Чылдырский же район остался в составе Грузии и 13 Октября 1920 года над поселком Зурзуна был торжественно поднят грузинский флаг.¹⁴⁷ В тот же день затишье на турецком фронте было прервано, и Армения утратила возможность вернуть Чылдырский район, который, впрочем, четыре месяца спустя перешел в турецкие руки, в ходе ликвидации Грузии советско-турецким альянсом.

¹⁴⁷ Hovannisian, pp. 222-226.

В ходе второй фазы Армяно-Турецкой войны (октябрь-Ноябрь 1920 г.) турецкие войска развивали наступление вдоль линии фактической армяно-грузинской границы. 30 октября армянские войска оставили Карс.¹⁴⁸ Спустя неделю турки были уже в Александрополе, а разбитые армянские части отходили на восток от железнодорожной ветки Александрополь-Караглис. В этот момент войска Грузии вошли на территорию Шулаверского грузино-армянского кондоминиума, созданного в начале 1919 года из Лорийской нейтральной зоны после ухода британцев. Ввиду сложившейся обстановки правительство Армении разрешило Грузии временно занять территорию кондоминиума с целью недопущения его захвата турками (см. Схему 4). Однако, к 16 ноября грузинские части заняли не только кондоминиум, но продвинулись несколько дальше и вышли к старой границе бывшей Тифлисской губернии, которая в Грузии считалась бесспорной и справедливой границей между двумя южнокавказскими странами (см. [Карту 7](#) и Схему 4).¹⁴⁹

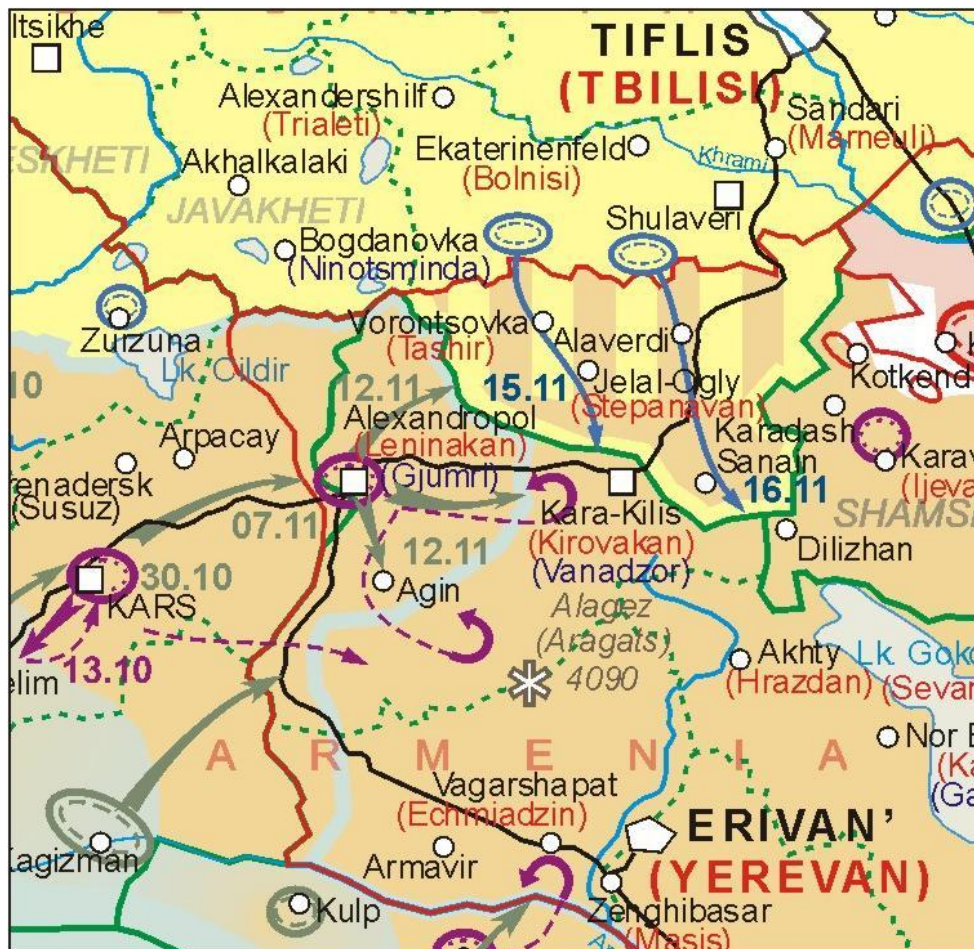

Схема 4: Занятие грузинскими войсками Лорийской зоны и других спорных территорий в пределах бывшего Борчалинского уезда Тифлисской губернии (ноябрь, 1920 г.)

Пояснение к схеме: все цветовые обозначения в точности совпадают со Схемой 3 (см. выше)

После взятия таким образом под свой контроль всей ранее спорной части Борчалинского уезда, грузинской стороной был в короткие сроки проведен плебисцит, на основании которого весь

¹⁴⁸ Hovannisian, pp.253-261; Kadishev, p.325.

¹⁴⁹ Hovannisian, p. 287-289.

Лорийский участок Борчалинского уезда (т.е. и condominium, и полоса, переданная Армении по договору 17 января 1919 г.) был аннексирован Грузией.¹⁵⁰ Авторы данного эссе не располагают достоверной информацией о том, разрешило-ли правительство ДРА грузинам занять весь лорийский участок или же только ту часть его, которая входила в condominium (нейтральную зону), равно как и относительно того, насколько корректно был проведен плебисцит. В то же время, сам ход и последствия армяно-турецкой войны позволяют предположить, что большинство христианского населения Лорийского участка действительно высказалось на плебисците в пользу Грузии. Включение в состав Грузии по крайней мере гарантировало неприкосновенность жизней местных армян, греков и русских, равно как и неприкосновенность их собственности, в то время как захват территории турками подразумевал потерю и того, и другого. Так в очередной раз была передвинута армяно-грузинская граница и в течение целого года ее очертания не менялись.¹⁵¹ Здесь представляется важным отметить, что за короткий период грузинского управления спорными с Арменией территориями, там не было зафиксировано ни одного случая этнических чисток в любой форме, что существенно отличается от того, что происходило на спорных землях, захваченных Турцией и до определенной степени – Азербайджаном.

Грузинские действия на спорных территориях были неформально поддержаны кемалистами. Так 15 ноября 1920 г. представитель турецких Националистов в Тифлисе полковник Кязым Бей заверил грузинское правительство в том, что правительство Ататюрка не собирается покушаться на территориальную целостность Грузии в благодарность за ее нейтралитет в Армяно-Турецкой войне и в качестве «ответной любезности» просил предоставить его правительству эксклюзивное право на железнодорожную ветку от станции Санаин до азербайджанской границы у станции Пойлу.¹⁵²

Между тем, к началу декабря 1920 года остававшаяся неоккупированной кемалистами часть территории Армении была занята частями Красной Армии и советизирована. Демократическая Республика Армения прекратила свое существование и стала лишь номинально независимой от Москвы советской республикой. Вопрос о Лорийском участке был вновь поднят 3-го января 1921 г. когда правительство уже советской Армении при поддержке советской России начало переговоры с правительством Грузии о передаче названной территории Армянской ССР.¹⁵³ Эти переговоры проходили с перерывами в течение двух месяцев и были окончательно прерваны Советско-грузинской войной, начавшейся 11 февраля 1921 г. (всего лишь через 16 дней после признания Грузии де-юре на парижской конференции 26 января того же года).¹⁵⁴

Война, развязанная против Грузии Советской Россией в союзе с Советской Арменией и Советским Азербайджаном (формально независимыми, но фактически являвшиеся российскими протекторатами),¹⁵⁵ началась со вторжения войск Красной Армии в Лорийский участок Борчалинского уезда под предлогом поддержки «народного восстания», инициированного большевистскими агентами в нескольких пограничных армянских селах.¹⁵⁶ После четырех недель

¹⁵⁰ Kadishev, p.368.

¹⁵¹ Кадишев, стр. 368.

¹⁵² Novannisian, p. 347;

Archives de l'Armee, 7N/829, dossier 3, Corbel's Nov.16, and Political report, Nov.30,1920;

20N/183, dossier 4, Revue de la Presse, 16-30 Nov. 1920;

20N/187, dossier 1, Rport on political situation, Nov. 1-15, 1920.

¹⁵³ Ibid., p.307.

¹⁵⁴ A. Andersen and G. Partskhaladze, "La guerre soviéto-géorgienne et la soviétisation de la Géorgie (février-mars 1921)", Revue Historique des Armees, No. 254 - 1, 2009 (Paris, 2009), pp.68-70

Kazemzadeh, p. 313.

Ronald Grigor Suny, *The Making of the Georgian Nation* (Indianapolis, 1994), p.207

¹⁵⁵ В соответствии с принципом партийной дисциплины большевистские правительства советских республик Южного Кавказа были обязаны беспрекословно подчиняться директивам ВКП(б), поступавшим из Москвы при посредстве специального органа, называвшегося Кавбюро ЦК ВКП (б) (*Авт.*)

¹⁵⁶ F. Kazemzadeh, pp. 318-319.

ожесточенного сопротивления грузинских войск и ополчения, последняя независимая страна Южного Кавказа пала 18 марта 1921 г., превратившись в еще одну советскую республику.

В течение некоторого времени после советизации Грузии (точнее – до конца 1921 года) спорный Лорийский участок оставался в ее составе. Основной причиной этому по мнению ряда исследователей являлось поддержание кремлевского мифа о «легитимности» советской власти, так как про-советское «восстание» на территории Грузии, приведшее к падению Первой Республики, произошло как раз на территории этого участка,¹⁵⁷ а потому передача этой спорной территории Армении сразу же после завершения Советско-Грузинской войны могла поставить под вопрос «легитимность» захвата Грузии.¹⁵⁸

30 Декабря 1922 года все существовавшие в границах бывшей Российской Империи советские республики были объединены в одно государство – Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Советские Республики Южного Кавказа вступили в состав обновленной империи, предварительно объединившись в так называемую «Закавказскую Федерацию» (ЗСФСР), в рамках которой им, согласно предписанию ЦК Компартии большевиков из Москвы, надлежало «окончательно» разрешить спорные территориальные вопросы. На этом основании 6 ноября 1921 года между Советской Грузией и Советской Арменией был заключен договор, определивший линию разграничения между ними, практически точно соответствующую современной линии границы. На основании этого договора в состав Советской Армении вновь отходила вся территория Лорийского участка, включая бывшую Нейтральную Зону (Кондоминиум), а также территория участка к югу от Кондоминиума, переданная Армении по договору от 17 Января 1919 г. (см. [Карту 8](#)). После ноябрьского соглашения 1921 года очертания грузинско-армянской границы практически не менялись в течение вот уже почти 90 лет.

Впрочем здесь возможно стоит еще упомянуть лишь одну, хотя и виртуальную попытку ее ревизии, имевшую место в ходе второй Мировой войны, причем вне рамок СССР. вскоре после начала

¹⁵⁷ A. Andersen and G. Partskhaladze, “La guerre soviéto-géorgienne et la soviétisation de la Géorgie (février-mars 1921)”, *Revue Historique des Armees*, No. 254 - 1, 2009 (Paris, 2009), pp.68-70.

¹⁵⁸ Tsutsiev, p.60.

войны против СССР (1941-45), руководство нацистской Германии предприняло ряд шагов, направленных на создание пронацистских государств-сателлитов на Кавказе.¹⁵⁹ С этой целью в Берлине были сформированы «национальные комитеты освобождения», состоявшие из представителей грузинской, армянской и азербайджанской политэмиграции, которым предстояло исполнять функции эмбриональных эмигрантских правительств Грузии, Армении и Азербайджана. С 15 апреля 1942 г. эти комитеты и подчинявшиеся им национальные воинские формирования в составе Вермахта получили статус «полноправных союзников Третьего Рейха», а также личную директиву Адольфа Гитлера о немедленном разрешении территориальных вопросов. В конечном счете все три комитета согласились на существенном расширении будущей Армении за счет присоединения к ней всех территорий спорных с Азербайджаном, а также легкой корректировки в ее пользу границы с Грузией на Ахалкалакском направлении. Грузию при этом планировалось удовлетворить возвращением ей бывшего Закатальского округа, входившего в тот момент, как и сейчас, в состав Азербайджана и передачей ей участка черноморского побережья от Сочи до Туапсе. Сильно урезанный Азербайджан должен был быть компенсирован большей по размеру территорией к северу от Большого Кавказского хребта в Дагестане.¹⁶⁰ Армянский и Грузинский «национальные комитеты» (АОНК и ГНК) также получили лично от Альфреда Розенберга заверения в том, что в случае конфликта держав Оси с Турцией, Армения получит дополнительные территории в Западной Армении и Киликии, а Грузия – части исторической Париадрии (Лазистан).¹⁶¹

AXIS PLANS FOR THE SOUTH CAUCASUS, 1942

Поражение нацистской Германии и других держав Оси во Второй Мировой войне перечеркнуло вышеназванные планы и предало их почти полному забвению.

¹⁵⁹ J. Hoffmann, *Kaukasien 1942/43: Das deutsche Heer und die Orientvoelker der Sowietunion* (Freiburg, 1991), p. 356.

¹⁶⁰ E. Abramian, *Zabytyj Legion* (Erevan, 2005), p. 37.

¹⁶¹ *Ibid.*, p. 38.

Заключение

В настоящее время ситуация в районе грузинско-армянской границы выглядит следующим образом. Сама линия границы осталась в принципе неизменной со дня подписания договора от 6 ноября 1921 года. Территория двух бывших спорных уездов может быть условно подразделена на три зоны.

(А) Зона «А» – бывший Лорийский участок бывшего Борчалинского уезда с небольшими приращениями, описанными выше, ныне находящийся в составе Армении (сегодня – в составе трех провинций: большая часть - в Лори, а также частично – Ширак и Тавуш). Эта зона не является объектом притязаний Грузии, поскольку современная Грузия не имеет никаких территориальных претензий к соседним странам, включая Армению ни на государственном уровне, ни на уровне массового сознания. Этнический состав зоны «А» изменился по сравнению с периодом декабрьской войны 1918 года. В силу различных обстоятельств, выходящих за рамки данного исследования, эта территория стала практически моноэтнической: почти сто процентов ее населения составляют армяне. Имеется малочисленные остаточные греческая и русская общины.

(Б) Зона «Б» - бывшая северная часть Борчалинского уезда, находящаяся в составе Грузии (четыре из семи районов земли Квемо-Картли: Цалкский, Дманисский, Болнисский и Марнеульский). Цалкский район, на треть населенный этническими армянами и почти на две трети – греками (см. Таблицу 3) был единственной частью уезда, которая официально не оспаривалась Арменией даже в 1918 году.

СЕВЕР БЫВШ. БОРЧАЛИНСКОГО УЕЗДА ПО СОСТ. НА 1989 ГОД		
Современный район	Основная этническая группа	% ко всему населению района
Цалкский	Греки	61
Дманисский	Азербайджанцы	63.9
Болнисский	Азербайджанцы	66
Марнеульский	Азербайджанцы	76.3

Таблица 3: Доминирующие этнические группы севера бывшего Борчалинского уезда по состоянию на конец XX века. Источник: Всеобщая перепись населения СССР на 1989 г.

Что же касается остальных трех районов (как раз та часть уезда, которая оспаривалась Арменией, но была оставлена за Грузией по договору от 17 января 1919 г.), то их этнический состав также существенно изменился за последние 90 лет, и сегодня преобладающей этнической группой населения там являются этнические азербайджанцы (см. Таблицу 3). Возможно поэтому вопрос о принадлежности этой зоны Армении сегодня никем не ставится.

(В) Зона «В» - бывший Ахалкалакский уезд (два из шести районов земли Самцхе-Джавахети: Ахалкалакский и Ниоцминдский). Как следует из Таблицы 4, существенных изменений в ее этническом составе по сравнению с началом XX века не произошло.

БЫВШ. АХАЛКАЛАКСКИЙ УЕЗД ПО СОСТ. НА 1989 ГОД		
Современный район	Основная этническая группа	% ко всему населению района
Ахалкалакский	Армяне	91.3
Ниноцминдский	Армяне	89.6

Таблица 4: Доминирующие этнические группы бывшего Ахалкацкого уезда по состоянию на конец XX века. Источник: Всеобщая перепись населения СССР на 1989 г.¹⁶²

¹⁶² Stephen F. Jones, “Georgia: the trauma of statehood” in Jan Bremmer and Ray Taras (eds.), *New States New politics: Building the Post-Soviet Nations* (Cambridge, 1997), p. 506.

На официальном уровне претензий Армении на эту зону в данный момент также нет, однако на уровне массового сознания в течение двух десятилетий с начала восстановления государственной независимости Армении и Грузии именно зона «В» была субъектом, вокруг которого определенными средствами массовой информации России и отчасти Армении велась активная обработка массового сознания как в Армении, так и в армянских диаспорах, направленная на создание и максимальное обострение конфликтной ситуации. Именно в конце 80-х годов возникла такая идеологема как «армянский Джавахк, незаконно удерживаемый Грузией», направленная на превращение армянонаселенной области Грузии Джавахети во «второй Карабах». Сегодня пропагандистская кампания, направленная на дестабилизацию в зоне армяно-грузинской границы подхвачена многочисленными интернет-ресурсами, претендующими на представление интересов всего армянского народа. Не будет преувеличением сказать, что в значительной мере благодаря взвешенной и сдержанной позиции как армянского, так и грузинского руководства в течение всего периода существования третьих республик до сих пор удалось избежать перерастания Джавахетского вопроса в конфликт, не довести проблему до массового насилия, как случилось во многих других регионах Южного Кавказа, и не допустить вовлечения зоны «В» в программу военного давления на Грузию со стороны Российской Федерации, практически непрерывно осуществляющуюся с 1989 г. по сей день. Определенным позитивным импульсом к улучшению политической ситуации в Джавахети явился вывод с ее территории российской военной базы в 2006 году, а также ряд экономических и инфраструктурных программ центрального грузинского правительства.

Учитывая ряд экономических и социальных проблем нынешней Джавахети, а также опыт развития армяно-грузинских отношений, начиная с 1918 года, можно было-бы дать следующие рекомендации для нейтрализации ряда конфликтоопасных факторов в указанной зоне:

- Содействовать максимальной интеграции населения Зоны «В» в общегрузинские экономические и социальные процессы
- Способствовать формированию в указанной зоне местных управленческих кадров, получивших образование в учебных центрах Грузии
- Способствовать изучению грузинского языка населением региона при сохранении армянской самоидентификации
- Содействовать созданию в указанной зоне обстановки, благоприятной для инвестиций (последнее может оказаться продуктивным только при условии соблюдения других рекомендаций, приведенных выше и ниже; в противном случае может оказаться контрпродуктивным)
- Развивать местное самоуправление, дистанцируясь при этом от создания территориально-квазигосударственных автономий по примеру абхазской и осетинской автономий, развитие которых привело к недавним войнам и этническим чисткам
- Обратит особое внимание на объективное преподавание истории в учебных заведениях зоны, в т.ч. и на армянском языке, которое препятствовало бы распространению исторических мифов, внедряемых в массовое сознание деструктивными силами
- Проводить разъяснительную политику среди населения зоны «В», которая помогла бы массам населения понять, что государственные границы совершенно необязательно должны совпадать с этническими, а также и то, что переход той или иной территории под юрисдикцию соседнего государства может иметь негативные последствия, существенно перевешивающие выгоды от территориального приобретения; приводить примеры того, как подобные изменения оборачивались большой бедой для местного населения
- Изучать и внедрять конструктивный опыт других регионов мира с аналогичными проблемами.

Постепенное сглаживание объективных и субъективных противоречий, сложившихся в зоне армяно-грузинской границы, могло бы способствовать региональной стабильности и послужить положительным примером для успешного разрешения других конфликтов в регионе, в данный момент находящихся в более опасной стадии развития.

Рекомендуемая дополнительная литература

Архивные материалы

У. Томсон, *Обращение командующего британскими войсками в Закавказьи генерала Томсона председателю правительства Грузии и представителю Армении в Тифлисе* (Тифлис, 14.04.1919), ЦИАГ, ф.200, оп.1, д.191, л.34 и об.

ЦГАА (02.09.1918), ф. И-39, оп.1, д.6, л.7

ЦИАГ, ф.1946/3, л. 123

Archives de l'Armee, 7N/829, dossier 3, Corbel's Nov.16, and Political report, Nov.30,1920.

Официальные и полу-официальные публикации

Годовой отчет НКВД к VIII Съезду Советов / 1919—1920 (Москва, 1921).

Из истории армяно-грузинских взаимоотношений. 1918 год: пограничный конфликт; переговоры; война; соглашение. (Тифлис, 1919)

П. Ингоркова П., *О границах территории Грузии* (Константинополь, 1918)

Нагорный Карабах в 1918—1923 гг.: сборник документов и материалов (Ереван, 1992)

J.G. Harbord, "American Military Mission to Armenia", *International Conciliation*, No. 151, June 1920 (New York, 1920).

Treaty of Peace between the British Empire and Allied Powers (France, Italy, Japan, Armenia, Belgium, Czecho-Slovakia, Greece, the Hedjaz, Poland, Portugal, Roumania and Serb-Croat-Slovene State) and Turkey- Sevres, August 10, 1920" in *British and Foreign State Papers*, CXIII, 1920, ed. Edward Parkes et al. (London, 1923).

Военные мемуары

Г. Квинитадзе, *Мои воспоминания в годы независимости Грузии 1917-1921* (Париж, 1985).

G. Mazniashvili, *Mogonebani 1917-1925* (Batumi 1990).

Диссертации

А.Чачхиани, *Борьба за территориальную целостность Грузии в 1918-1919 годах (Армяно-Грузинская война). Диссертация на соискание научной степени канд. исторических наук* (Тбилиси, 2006).

Статьи

И. Воронов, «Кавказская миссия Деникина», *Красноярский рабочий*, 16 августа 2008.

Х. Политидис, И. Зая, И. Артемов, «Рыцарь Византизма», *Русский альманах*, 3-й выпуск (Москва, 1999).

А. Лукомский, «Деникин и Антанта» в *Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев: Деникин-Юденич-Врангель* (Москва, 1927),

A. Andersen and G. Partskhaladze, «*La guerre soviéto-géorgienne et la soviétisation de la Géorgie (février-mars 1921)*», *Revue Historique des Armees*, No. 254 - 1, 2009 (Paris, 2009).

M.P. Croissant, *The Armenia-Azerbaijani Conflict: Causes and Implications* (London, 1998).

S. F. Jones, «Georgia: the trauma of statehood» in Jan Bremmer and Ray Taras (eds.), *New States New politics: Building the Post-Soviet Nations* (Cambridge, 1998).

Richard G. Hovannisian, «Caucasian Armenia between Imperial and Soviet Rule: the Interlude of National Independence» in Ronald Grigor Suny (Ed.) *Transcaucasia, Nationalism and Social Change: Essays on the History of Armenia, Azerbaijan and Georgia* (Ann Arbor, 1996).

Книги

Э. Абрамян, *Забывтый легион* (Ереван, 2005).

З. Авалов, *Независимость Грузии в международной политике; 1918-1921 гг.* (Париж, 1924).

А. Андерсен, *Абхазия и Сочи; корни конфликта: 1918-1921* (Торонто, 2014).

И.М.Гаджиев, А.А. Гулиев, *Нахчыван в прошлом и сегодня.* (Анкара, 1998).

А. Э. Гойдемир, *Юго-Западное Кавказское правительство*, (Анкара, 1989).

А.И. Деникин, *Очерки русской смуты, Т. IV* (Берлин, 1924).

А.Кадишев, *Интервенция и гражданская война в Закавказье* (Москва, 1960).

А. Ментешашвили, *Исторические предпосылки современного сепаратизма в Грузии* (Тбилиси, 1998).

M. P. Croissant, *The Armenia-Azerbaijani Conflict: Causes and Implications* (London, 1998).

J. Hoffmann, *Kaukasien 1942/43: Das deutsche Heer und die Orientvoelker der Sowietunion* (Freiburg, 1991).

R. Hovannisian, *Armenia on the Road to Independence* (Berkley and Los Angeles, 1969).

R. Hovannisian, *The Republic of Armenia*, Vol. I-IV (Los Angeles, 1982).

F. Kazemzadeh, *The Struggle for Transcaucasia* (Oxford, 1951).

D. M. Lang, *A Modern History of Georgia* (New York, 1962).

R. G. Suny, *The Making of the Georgian Nation* (Indianapolis, 1994).

M. Varandian, *Le conflit armeno-georgien et la guerre du Caucase* (Paris, 1919).

M. Volodarsky, *The Soviet Union and its Southern Neighbours* (London, 1994)

Historical Atlases

R. H. Hewsen, *Armenia: A Historical Atlas* (Chicago, 2001).

A. Tsutsiev, *Atlas of Ethno-Political History of the Caucasus* (London, 2014).

Приложение

Мнение компетентных ученых – историка, политолога и исторического картографа – об аргументах сторон в армяно-грузинском территориальном конфликте:

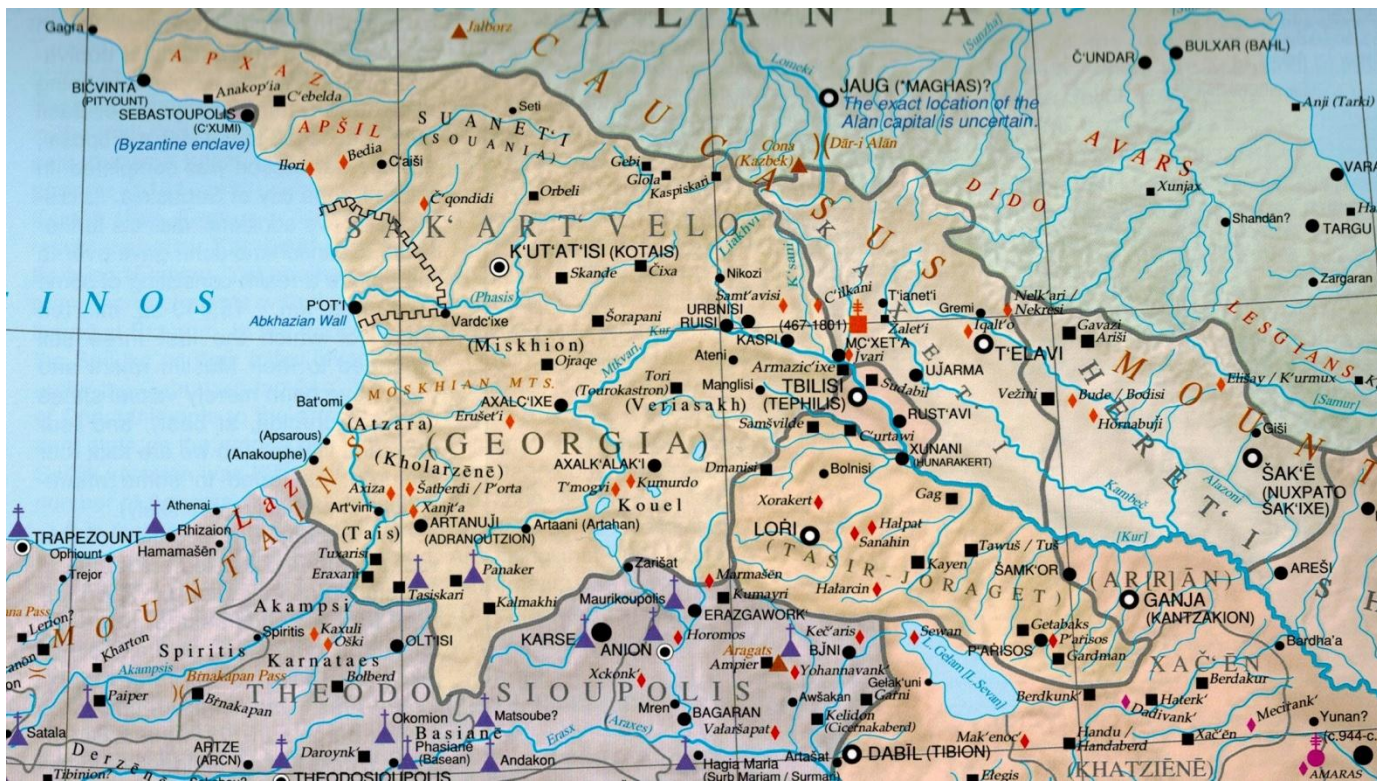
Профессор Роберт Хьюсен (Чикагский Университет)

Ниже приведены фрагменты карт из его книги *Исторический атлас Армении* (Чикаго, 2001), которые выложены в сети. Они наглядно демонстрируют, кто в разные исторические периоды контролировал приграничные с Арменией грузинские территории, принадлежность которых некоторым в России и Армении представляется спорной.

Orontid (Yervandouni) Armenia, 4th-2nd Centuries B.C.

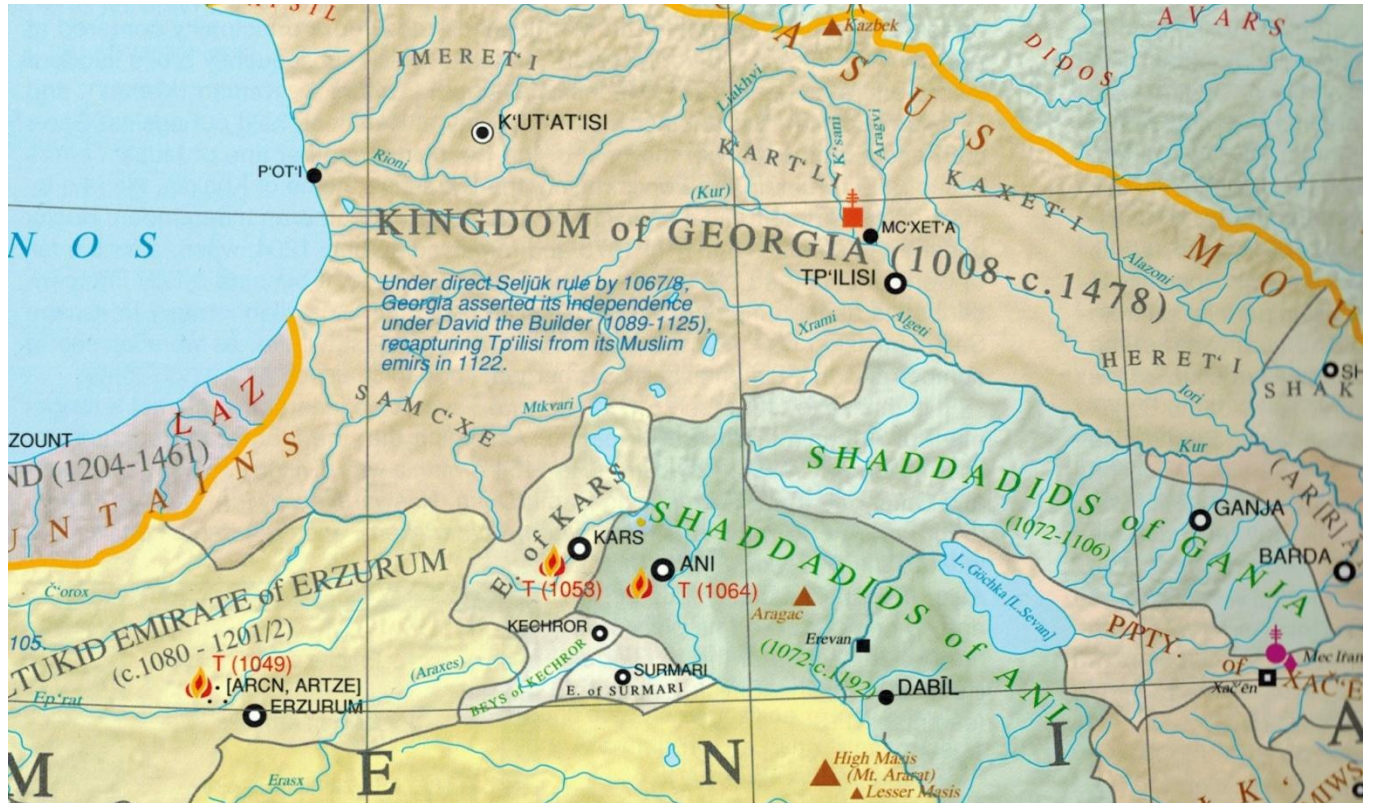

ГРУЗИЯ И АРМЕНИЯ В 966-1000.¹⁶³

¹⁶³ R. H. Hewsen, *Armenia: A Historical Atlas* (Chicago, 2001), p. 125.

ГРУЗИЯ И АРМЕНИЯ В 1008-1478¹⁶⁴

¹⁶⁴ R. H. Hewsen, *Armenia: A Historical Atlas* (Chicago, 2001), p. 128.

КАВКАЗ В ПЕРИОД УСИЛЕНИЯ ГРУЗИИ, 1199-1236. ¹⁶⁵

¹⁶⁵ R. H. Hewsen, *Armenia: A Historical Atlas* (Chicago, 2001), p. 143.

КАВКАЗ В ПЕРИОД ПОСЛЕ МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ, 1378-1502¹⁶⁶

¹⁶⁶ R. H. Hewsen, *Armenia: A Historical Atlas* (Chicago, 2001), p. 202.

Профессор Ричард Ованнисян (Калифорнийский Университет)

Ниже приведены выдержки из его книги *Республика Армения, Том I*, (Лос Анджелес, 1982)

Впоследствии, представители Армянского Национального Совета Хачатур Карджикян, Геворк Хатисьян и генерал Габриэль Корганян встретились с членами грузинского комитета, специально созданного в целях точного определения государственных границ Республики Грузии. Во время переговоров лидер международного меньшевизма Ираклий Церетели поразил армян, представив им требования о передаче под суверенитет Грузии всех уездов Тифлисской губернии, а также Памбакского участка Ереванской губернии. Он утверждал, что чем больше армяно-населенных территорий будет в границах Грузии, тем безопаснее будет положение жителей этих территорий. Армяне (согласно утв. Церетели - ред.) были бы в этом случае по крайней мере защищены от турецких зверств, одновременно усиливая христианский элемент Грузии как анти-исламского бастиона. Выразив резкий протест против меньшевистского (грузинского - ред.) подхода, представители Армении призвали членов грузинского комитета пересмотреть свою позицию по данному вопросу и вернуться к его обсуждению несколько дней спустя. Однако еще до повторной встречи участников переговоров грузинские газеты распространили официальное заявление о том, что вся Тифлисская губерния является неотъемлимой частью Республики Грузия.

*Изменение позиции меньшевиков по данному вопросу (отказ от "этнического" принципа размежевания в пользу "исторического" - ред.) имело под собой логическое обоснование. Дело в том, что принятие грузинами этнического принципа относительно Лори и Ахалкалаки имело место в период, когда все Закавказье являлось регионом Российской Империи. Однако, обстоятельства коренным образом изменились с провозглашением независимых республик. Республика Грузия полагала, что обладание Ахалкалаки и Лори было оправдано историческими, географическими, культурными и экономическими соображениями, которые теперь перевешивали этнический принцип. **Грузинские королевства прошлого включали обе означенные территории, составлявшие естественный оборонительный рубеж.** Эти горные районы также предоставляли прекрасные летние пастбища для скотоводов северных равнин, представляя собой экономический район связанный прежде всего с Тифлисом, а не с Ереваном. Кроме того, меньшевики теперь предоставляли в качестве веского аргумента исторический документ, давно уже использовавшийся грузинскими националистами, а именно - Русско-Грузинский Договор 1783 года ("Георгиевский Трактат", ред.). Согласно этому документу не только владения короля Ираклия II (включавшие все спорные территории на момент заключения - ред.) переходили под протекторат императрицы Екатерины II, но помимо них и другие исторические грузинские территории подлежали включению во владения Ираклия и его наследников по мере их освобождения от мусульманского владычества. На этом основании Республика Грузия как наследница грузинских королевств подтверждала свое притязание на Ахалкалаки и Лори.*

Претензии Армян зиждились на не менее веских логических обоснованиях. Этнически Ахалкалаки и Лори были однозначно армянскими. Географически же они являлись продолжением Ереванской губернии, контрастируя с грузинскими долинами к северу от них. Стратегически они представляли собой естественный, легко защищаемый рубеж, который, попав в любые другие руки (не армянские - ред.), мог представлять угрозу самому сердцу Армении. Экономически эти территории обладали богатыми пастбищами, лесами и полезными ископаемыми, которые были жизненно важны для существования Армении - страны крайне бедной природными ресурсами.

В течение лета и осени 1918 г., несмотря на серьезные расхождения, ни Армения, ни Грузия не могли претворить свои территориальные притязания в жизнь. Южная часть Лори и Ахалкалаки оставались под властью турок, и две республики не имели даже общей границы. Более того, армяне северной части Лори жили в гораздо большей безопасности под германской протекцией, чем их соплеменники к югу от Каменки (реки, являвшейся тогда временной границей Грузии - ред.), где процветали насилие и мародерство со стороны турок. Основной причиной недовольства лорийских армян в описываемое время были попытки привлечь сельскую молодежь в ряды грузинской армии. Армянский поверенный в Тифлисе Аршак Джамалян трижды выражал протест официальным властям Грузии по этому поводу, напоминая им об их заверениях в том, что оккупация Лори не будет носить постоянный характер. Он настаивал на том, что Грузия не имеет права мобилизовать в армию мужчин "из неотъемлимой части Республики Армения".

Армянские операции в Лори

В октябре 1918 года турецкие части эвакуировались из Памбака и южного Лори, ликвидировав таким образом коридор между Грузией и Арменией. Генерал Халил Паша намного лучше информировал армянских военных о расписании эвакуации, чем грузинских чиновников, и к 18 октября армянские роты, приданные штабу (генерала) Дро в Дилижане стремительным маневром заняли южный Лори от станции Шагали на границе Ереванской губернии до р. Каменки.¹⁶⁷

¹⁶⁷ R. Hovannisian, *The Republic of Armenia*,), Vol. I (Los Angeles, 1982), pp. 72-74.

Профессор Рональд Григор Суни (Мичиганский Университет)

Ниже приведены выдержки из его книги *Формирование грузинской нации*, (Индианополис, 1982)

Вскоре после образования (грузинской - ред.) республики, разразился конфликт с Арменией из-за спорных территорий в р-нах Ахалкалаки, Борчалло и Лори.

Армяно-грузинские спорные территории в разные исторические периоды контролировались как армянами, так и грузинами, но в течение девятнадцатого века и еще более - в период Первой Мировой войны - их мусульманское население (омусульманенные и отуреченные грузины - ред.) неуклонно сокращалось, а армянское население увеличивалось за счет потока беженцев от турецких массовых убийств. По мере эвакуации турецких войск из Закавказья, грузинскими войсками были заняты Ахалкалакский уезд и северная часть Лорийского р-на, в то время как армяне вошли в южную часть Лорийского р-на и в Памбак. Попытки разрешить территориальный спор мирным путем не увенчались успехом, и в начале декабря 1918 года начались военные действия.¹⁶⁸

¹⁶⁸ R. G. Suni, *The Making of the Georgian Nation* (Indianapolis, 1994), p. 202.